

Э. Г. Гафферберг

Одежда белуджей Туркменской ССР

Национальная группа белуджей Туркменской ССР является частью почти двухмиллионного народа, составляющего национальное меньшинство трех государств: Пакистана, Ирана и Афганистана. Белуджи Туркмении в подавляющем большинстве являются выходцами из Чехансура,¹ т. е. Афганского Сейстана; переселились на территорию Советского Союза главным образом в период 1923—1929 гг.

Цель настоящей работы, с одной стороны, — познакомить читателей с одеждой белуджей как одной из наиболее ярких сторон их материальной культуры, с другой — показать те изменения, которые произошли в их одежде за время пребывания в Туркменской ССР, в окружении туркменского народа, в условиях советской действительности.

Одежда белуджей Туркменской ССР представлена в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР в двух коллекциях, хранящихся в отделе Передней и Средней Азии. Одна из них, более обширная,² собрана сотрудниками Среднеазиатской этнологической экспедиции, работавшей под руководством акад. В. В. Бартольда в 1929 г., т. е. непосредственно после переселения белуджей в Туркмению, и характеризует их быт и одежду в Афганистане перед переселением. Вторая, собранная белуджским отрядом Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР,³ относится к 1958—1962 гг., т. е. к периоду перестройки быта белуджей после переселения. В отделе Передней и Средней Азии МАЭ хранится также большое количество фотографий, снятых в течение обоих этих периодов.

Данная работа написана на основании полевых материалов автора, собранных в ряде поездок в Туркмению в 1958—1967 гг., а также упомянутых коллекций; это дает возможность изучить изменения, которые произошли в одежде белуджей за время их пребывания в Туркменской ССР. Особое значение приобретает коллекция 1929 г., содержащая ряд предметов одежды, в настоящее время уже вышедших из употребления. Небольшой материал по одежде, относящийся к 1950 г., дает статья Я. Р. Винникова.⁴

Современная одежда белуджей представляет собою сочетание в той или иной мере (чаще всего в зависимости от возраста и пола) городских и традиционных элементов, причем в мужской одежде преобладают первые, в женской — вторые.

¹ Чехансур — город и район в Фаррахской области Афганистана.

² МАЭ, № 3993; из 340 предметов одежда представлена 108 экз.

³ МАЭ, № 6437; из 48 предметов одежда и украшения составляют 15 экз.

⁴ Я. Р. Винников. Белуджи Туркменской ССР. СЭ, 1952, № 1, стр. 96—99.

Мужчины средних лет и молодежь в основном перешли на одежду городского типа, т. е. обыкновенные костюмы и рубашки. Традиционную одежду, состоящую из белой рубахи, широких белых или черных штанов и безрукавки, носят лишь пожилые мужчины и старики, да и то в сочетании с предметами городской одежды (рис. 1). Вместо безрукавки наде-

Рис. 1. Белудж пожилого возраста в традиционной одежде. Колхоз им. Куйбышева. 1960 г.

Рис. 2. Женщина в традиционной одежде. Колхоз им. Жданова Иолотанского района. 1960 г

вают пиджак, головным убором чаще всего является покупаемая в магазинах шапка-ушанка, обувь — городская. Верхней одеждой мужчин, даже при ношении традиционного костюма, служат обычные демисезонные пальто, реже — хивинские халаты из полупелкуовой лощеной ткани.

Женщины сохраняют традиционную одежду, состоящую из длинного, закрывающего колени платья-рубахи с длинными рукавами и штанов свободного покроя, надеваемых прямо на тело (рис. 2). Верхней одежды у женщин прежде вообще не было, если не считать спускающегося с головы длинного кисейного или ситцевого покрывала, в которое женщины закутывались в холодное время с головы до ног, но которое отнюдь не могло защитить их от зимнего холода. В настоящее время, при сохранении покрывала, широкое распространение получили плюшевые и бархатные цветные безрукавки и стеганные на вате куртки, заимствованные

у туркменок, и трикотажные городские жакеты, как шерстяные, так и бумажные.

Интересно отметить, что европейские дамские пальто, ни демисезонные, ни зимние, не получили распространения среди белуджских женщин, даже живущих в городах, — видимо, как отяжеляющие фигуру и поэтому не соответствующие их вкусу.

Головной убор женщин и девушек составляют два платка и покрывало. Один платок, согнутый по диагонали, накидывается на голову так, что концы его спускаются на спину и на грудь. Вторым, меньших размеров, повязывают вокруг головы (вдоль лба) с целью удержать на ней первый платок. Поверх платков накидывают легкое покрывало, спускающееся почти до земли. Обувь женщины носят городскую, приобретаемую в магазинах, иногда — мягкие кожаные туфли без каблука, которые заказывают мастерам в городах.

Материи для одежды. По рассказам белуджей, прежде, еще в Афганском Сейстане, материалом для одежды, как мужской, так и женской, служила хлопчатобумажная ткань домашнего производства *годд* (перс. *кярбаз*), пряжу для которой изготовляли из местного низкосортного хлопка *гоза*. Мужскую одежду шили из неокрашенного годд, для молодых женщин красили его в красный, а для старых в черный цвет.

Ткали также грубую шерстяную материю *барак*, из которой шили безрукавки и халаты. По сообщениям пожилых белуджей, основная бедняцкая масса не знала других тканей. Также и Е. Черняковская, побывавшая в Иранском Сейстане в 1925 г., пишет о мужской одежде белуджей «белого или черного цвета из местной хлопчатобумажной ткани „кярбаз“...».⁵

Касаясь женской одежды высших классов, например жен сардаров, Е. Черняковская упоминает и о таких тканях, как ситец, кисея, тюль, шелк, бархат и парча, из которых сшиты их широкие юбки.⁶ В Афганский Сейстан, как рассказывают белуджи, фабричные и изредка свои дорогие ткани привозили странствующие торговцы, афганцы повинда и индийцы.⁷

В первой четверти нашего века в белуджскую среду начали проникать русские хлопчатобумажные ткани — ситец и сатин. Их привозили белуджи, возвращаясь на родину с заработков в царской Туркмении.

После переселения в Туркмению домотканная материя постепенно вышла из употребления. Мужские рубахи и штаны стали шить из белого мадаполама или бязи, черные штаны — из сатина, молескина, реже из вельвета.

Излюбленным материалом для женской одежды стал сатин. На рубаху брали одноцветный сатин, красный или цвета бордо, иногда красный с цветочками, на штаны — более темный красный сатин с цветочным узором, расположенным на ткани продольными полосами. Охотно брали и ситец таких же расцветок. На покрывала шел тонкий белый ситец с мелкими цветочками. Рубахи для старух шили из гладкого черного или черного с цветочками или букетиками сатина, покрывала — из черного сатина.

Следует здесь подчеркнуть, что в отличие от других восточных народов, например от таджиков, у которых старые женщины носят светлую одежду, у белуджей старухи одеваются во все черное, лишь самый нижний

⁵ Е. Черняковская. Сейстан. ИРГО, т. IX, 1928, вып. 1, стр. 13.

⁶ Там же, стр. 132.

⁷ Афганцы повинда — странствующие скотоводы-торговцы. См.: K. F e r d i n a n d. Nomad Expansion and Commerce in Central Afghanistan. Volk, 1962, vol. 4, p. 125.

головной платок, накидываемый непосредственно на голову, у старых женщин бывает белый.

Интересно также отметить, что полосатые ткани, столь широко принятые в одежде населения среднеазиатских советских республик, в одежде белуджей, так же как и в одежде афганцев, отсутствуют.⁸

В настоящее время ассортимент тканей для женской одежды значительно расширился: кроме сатина и ситца, употребляют штапель и искусственный или натуральный шелк. Молодые женщины и девушки шьют рубахи из красной материи, гладкой или цветочками, или из белой с красными цветами или горошком, часто из ярко- или светло-зеленой. Женщины постарше, имеющие много детей, т. е. примерно лет от 38—40, красных рубах уже не надевают, носят предпочтительно зеленые с неярким узором; в зеленом цвете рубах, а также во многих мотивах вышивки чувствуется влияние современной туркменской одежды.

Пожилые женщины носят темно-зеленые рубахи или черные с мелкими цветочками, старые — только черные.

Шитье одежды. Женщины, как правило, сами шьют всю одежду, как женскую, так и мужскую.

Белуджские женщины, как и женщины других народов Передней и Средней Азии, до сих пор при раскрое одежды отмеряют материал руками, пользуясь традиционными народными мерами длины, установление которых уходит своими корнями в глубокую древность. Очень редко пользуются и ножницами: их употребляют лишь для разрезания клиньев по косой нитке. Материал отмеряют, надкусывают зубами по кромке и разрывают руками.

Основной меркой является *гитисм* 'пядь' — расстояние между концами большого пальца и мизинца растянутой пятерни⁹ (5 *гитисм* составляют 1 *газ*).

Йак гитисм шастей банда (*шаст* 'большой палец', *шастей банда* 'сустав в основании большого пальца') — отмеряют гитисм и еще загибают материал в обратном направлении через большой палец до его основания.

Йак гитисм банда (*банда* 'запястье') — отмеряют гитисм и загибают материал таким же образом до запястья.

Чар нахун или *чар наун* 'четыре ногтя' — расстояние между концами растянутых указательного пальца и мизинца.

Се нахун или *се наун* 'три ногтя' — расстояние между концами растянутых указательного и безымянного пальца.

Приступая к шитью какой-либо части одежды, женщина произносит благословение: «Бисмилла па мурад¹⁰ па шади баттика!» — пожелание счастья и радости тому, кто будет носить эту одежду.

Материал в основном отмеряют, прикладывая его к фигуре «заказчика» и тут же отрывая куски нужной величины.

Если данному лицу хозяйка дома шьет не в первый раз, то, уже зная его мерку, больше не мерит. Наш информатор Залейха Гуламова говорила, что у ее пасынка длина грудки *йак гитисм шаста банда*, а у мужа *йак гитисм банда*. Длительный опыт выработал у белуджских женщин

⁸ См. статью Р. Я. Рассудовой «Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана» (настоящий сборник, стр. 18—19).

⁹ Эта мера есть и у персов под названием *ваджаб* (см.: Л. Ф. Богданов. Персия. СПб., 1909, стр. 95) и у таджиков под этим же названием.

¹⁰ Перс. и тадж. *мурад* || *мурод* 'желание', 'стремление'; перс. *шади* 'веселье', этим словом в Иране называют свадебное торжество. См.: Л. Ф. Богданов. Персия, стр. 87.

определенную стандартизацию, когда они определяют соотношение различных частей одежды, согласно пропорциям человеческого тела. Например, если длина грудки *йак гитисм шастей банда*, то длина клиньев будет *се гитисм шастей банда*, если же грудка *йак гитисм банда*, то длина клиньев будет *4 гитисм*. Мастерикам известно подобное же соотношение между общей длиной и длиной рукава как мужской, так и женской рубахи.

В прошлом одежду шили большей частью простым швом «вперед иголку» *суйчин деде* (*суйчин* ‘иголка’, *деде* ‘перед’). Швом «за иголку» *суйчин кюн* (*кюн* ‘зад’) на лицевой стороне, аналогичным машинной строчке, прострачивался обычно по краю низ штанов или женского покрывала, подол, ворот мужской рубахи, — и не только ради прочности, но и для украшения, поэтому часто делали этот шов цветной ниткой и необыкновенно искусно. Запошивной шов встречается крайне редко, лишь для пришивания передка к грудке.

В настоящее время белуджские женщины в Туркмении шьют одежду исключительно на швейной машине, имеющейся в каждом доме. На машине не только шьют. Машинная вышивка, искусно выполненная цветными нитками, применяется для украшения ворота и грудки, рукавов и подола женской рубахи, а также ворота и манжет мужских нарядных рубах (рис. 5, 2; 10, 3).

Состав и покрой одежды. В период переселения в Советский Союз все белуджи, как женщины, так и мужчины, носили традиционную одежду. В мужской костюм, кроме указанных выше рубахи, штанов и безрукавки, входил в качестве верхней одежды халат из коричневой шерстяной ткани домашнего изготовления (или войлочный), реже — продолговатая шаль из бумажной материи кустарного производства.

Здесь следует указать на чрезвычайную консервативность и устойчивость восточной одежды. Литературные данные об одежде белуджей в прошлом довольно скудны и содержат лишь перечень составных элементов одежды и иногда указание их длины. Например, в работе Хьюза, опубликованной в 1877 г. (а эта работа — сводка не только описаний путешественников, но и всех отчетов и брошюр, касающихся Белуджистана, какие имелись в то время в распоряжении английских властей), одежде белуджей посвящено немного более страницы.¹¹ Это небольшое обобщение дает нам возможность заключить, что в общих чертах одежда белуджей и ее покрой остались неизменными на протяжении примерно сотни лет, т. е. у белуджей Туркмении до недавнего времени, а за рубежом и по сей день. Мы узнаем, что мужчины носили в то время «одинаково по всей стране» длинную и свободную верхнюю одежду туникообразного покроя, называемую *хасс* (*khuss*) и доходившую почти до пят (речь идет, видимо, о мужской рубахе, названной *хасс* на языке брагуи). В конце книги, в небольшом англо-брагуйском словаре, брагуйское слово *khuss* переводится как ‘рубаха’. Тут же, в словарях горного и макранского белуджских говоров, рубаха названа на горном наречии *джама*, а на макранском — *джамаг*; последнее слово соответствует нашим полевым записям, как и название мужских штанов *шалвар*, одинаковое на горном и макранском говорах белуджского языка и на языке брагуи. Мужчины носили также суживающиеся книзу штаны и верхнюю одежду туникообразного покроя из материи, сотканной из козьей и овечьей шерсти, а у богатых — халат из вошеного ситца, положенный на подкладку и стеганный на вате. Упоминается также *ланги* (*lungi*) ‘шарф’, который, как сообщает

¹¹ A. W. Hughes. The country of Balochistan. London, 1877, pp. 33—34.

Хьюз, белуджи носят точно таким же способом, как шотландцы свой плед. Таким образом, Хьюз перечисляет те же части одежды, которые мужчины носили непосредственно после переселения в Советский Союз: рубаху, штаны, халат из теплой шерстяной ткани и «шарф», т. е., видимо, продолговатую шаль *пату*, которую Хьюз называет *ланги*.

Е. Черняковская пишет о мужской одежде белуджей: «Черные, широкие, сильно сбористые и падающие складками вниз длинные штаны и широкие рубахи ниже колен, рукава с обтягивающими руку манжетами; количество клиньев, вставляемых в подол рубашки, говорит о степени зажиточности владельца; поверх рубашки надевается жилет полугерманского покроя, серого или ярких цветов, часто расшитый галунами. На голове расшитая золотом куля, т. е. войлочная шапка, и ярко-голубая чалма со спускающимся вниз концом. Волосы у мужчин длинные, волнистые, причесанные на пробор. В ухе — серьга, на пальцах — кольца. У менее зажиточных костюм весь белый при красном расшитом золотом жилете».¹² Судя по описанию и имеющимся в книге фотографиям, мужская одежда белуджей Иранского Сейстана примерно такая же, как у белуджей Афганского Сейстана, — она сохранялась у белуджей Туркмении непосредственно после их переселения. Черные штаны встречаются до сих пор у стариков, продолжающих носить традиционный костюм. Безрукавки шили в те времена из шерстяной ткани *барак* белуджского изготовления; встречались и яркие — красного и других цветов — безрукавки с галунами, купленные на городских базарах Афганистана.

При описании отдельных частей одежды следует прежде всего отметить сходство покроев мужской и женской одежды, особенно более старинной и простой. Как мужской, так и женской рубахе свойствен туникообразный покрой, имеющий обширный ареал, характерный с древних времен для одежды населения как Средней, так и Передней Азии.¹³ К среднему полотнищу или «стану» такой рубахи, согнутому на плечах пополам и составляющему перед и спинку рубахи, пришиты рукава и сшитые из клиньев бока. Между рукавами и боками вставляется ластовица. Различные фасоны мужских и женских рубах у белуджей являются лишь вариантами этого основного покроя.

Мужская одежда. Совершенно выпадает и по материалу, и по покрою из описанного туникообразного типа одежды пастушеский халат *танур* (рис. 3, 2). В отличие от всей остальной одежды, которую шили женщины, его шили мужчины из тонкого, довольно грубого войлока, изготовляемого женщинами; в отличие от тюркских народов, катали его не в камышовых циновках, а в паласной ткани, чаще всего в полотнище шатра. В коллекции 1929 г. имеется такой халат (№ 3993-17). Покрой его предельно прост. Кошма, из которой он сшит, имеет в ширину 228, в длину 164 см. Длинный край ее, лежащий на плечи, загнут наперед

¹² Е. Черняковская. Сейстан, стр. 132.

¹³ В статье Г. А. Пугаченковой «К истории костюма Средней Азии и Ирана XV—первой половины XVI в. по данным миниатюр» (Тр. САГУ, вып. LXXXI, ист. науки, нов. сер., кн. 12, Археология Средней Азии, Ташкент, 1956, стр. 85—116) отдельные фигуры на таблицах (Герат, XV в., фигура в правом верхнем углу — стр. 97; Герат, XV в., третья фигура верхнего ряда — между стр. 104 и 105; Средняя Азия, XVI в., крайние фигуры нижнего ряда — между стр. 114 и 115) одеты в полосатые халаты с рукавами, скроенными по поперечной нитке, так что при опущенной руке полоски на рукаве ложатся не вдоль полос самого халата, а поперек. Каждому, кто знаком с мужской одеждой Средней Азии, известно, что такие рукава имеет наплечная одежда туникообразного покроя по всей Средней Азии. Таким образом, можно предполагать, что мужская одежда туникообразного покроя была известна в Средней Азии в XV в., возможно и ранее.

примерно на 36 см, загнутая часть разрезана в середине по вертикали. Оба слоя загнутой верхней части разрезаны затем от краев к середине на длину и по форме рукавов (рис. 3, 1). Рукава глухие, значительно длиннее рук. От подмышки к среднему вертикальному разрезу прорезан лишь верхний, загнутый слой кошмы по слегка косой линии сверху вниз: у подмышки ширина рукава — 23 см, у вертикального разреза длина образуемой этим косым разрезом кокетки — 36 см. Отрезанные боковые части загнуты к середине и пришиты к упомянутой кокетке, причем благодаря ее скошенному нижнему краю бока халата также несколько скошены и халат книзу слегка расширяется. Полы в верхней

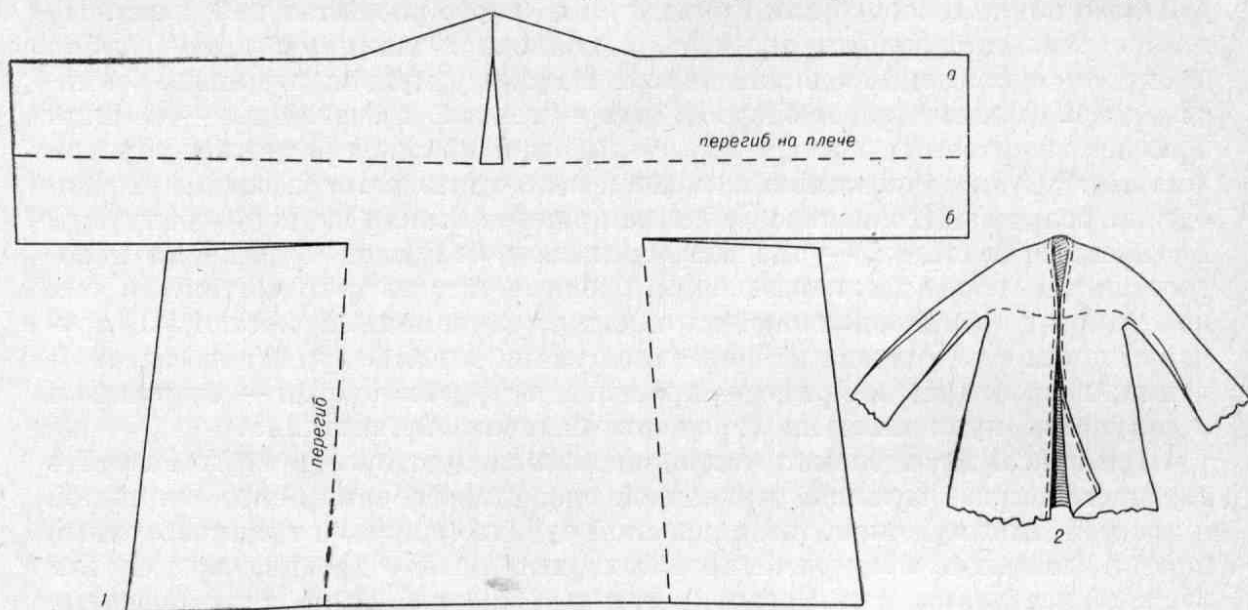

Рис. 3. Войлочный халат пастуха тапур. № 3993-17. 1929 г. (с натуры, худ. К. Б. Серебровская).

1 — раскрой халата; 2 — общий вид халата.

части натянуты одна на другую, отчего получается некоторый запах, а плечи становятся слегка покатыми. Излишки кошмы от средней вертикальной линии, т. е. от пол халата, загнуты внутрь и пришиты к внутренней поверхности халата, на которую, кроме них, нашит для тепла еще целый ряд кусков кошмы неодинаковых размеров и формы, составляющих сплошной второй слой войлока, как бы подкладку халата. Ворот вырезан по шее. Шов «вперед иголку», которым сшит рукав и пришиты полы к кокетке, сделан толстой шерстяной сученой ниткой. У ворота края верхнего и нижнего слоев кошмы загнуты внутрь и прошиты по левой стороне «вперед иголку», затем шов вывернут на правую сторону и прошит еще раз уже по правой стороне. Рукава на расстоянии 10 см от конца прошиты тем же швом по линии *аб* (поперек перегиба на плече).

Халаты эти носили накинутыми на плечи, глухие рукава служили в качестве сумки для продуктов или мелких предметов. Халат шит очень небрежно, вкривь и вкось, подол не только не подшит, но и не подрезан.

По словам белуджей, халаты тапур, ныне почти исчезнувшие из обихода белуджей Туркмении, имеют большое распространение на их родине, в Афганистане.¹⁴ В 1929 г. эти халаты чаще встречались у белуджей

¹⁴ В Афганистане войлочные халаты аналогичного покроя носят джемшиды и хазара. В коллекциях МАЭ имеется еще два таких халата: хазарейский пастушеский халат и джемшидский (№№ 3775-191 и 3767-8, коллекции Д. Д. Букинча и Э. Г. Гафферберг), приобретенные в Туркмении у переселившихся из Афганистана джемшидов

Сарахса, позднее остальных переселившихся в Туркмению и имевших многочисленные стада овец и коз; у белуджей Мервского, Иолотанского и Байрам-Алийского районов они встречались реже: их вытесняли хивинские полупеллисовые халаты, солдатские шинели и европейского покроя пальто. Войлочные халаты в этих районах носили преимущественно пастухи, которым они служили и подстилкой, и одеялом.

Покрой войлочного халата тапур, остроумно скроенного из одного куска войлока, является, по-видимому, пережитком очень старой, примитивной формы одежды. Весьма возможно, что в давние времена материалом для этого вида одежды являлась шкура животного, представлявшая ценность, чем и объясняется стремление использовать ее всю целиком.¹⁵

Интересно отметить здесь, что тот же оригинальный покроем имеет не только бедная одежда пастуха, но и богато вышитый войлочный халат, несомненно предмет одежды зажиточного слоя белуджского общества, по своему виду и покрою также отличающийся от общего типа белуджской одежды. Такой нарядный войлочный халат приобретен у белуджей Байрам-Алийского района в конце 1928 г.¹⁶ (рис. 4, 1—4).

Халат этот тоже шит из двух слоев тонкого белого войлока, но значительно лучшего качества; на внутреннюю его сторону загнуты излишки кошмы не только от бортов, но и от подола, а остальное пространство внутренней поверхности заполнено кусками войлока, сшитыми между собой через край или слегка находящими один на другой, но подогнанными и пришитыми аккуратно шерстяными белыми нитками. Также и верх шит очень аккуратно; косые швы, идущие от подмышек к бортам халата, покрыты нашитой поверх них богато вышитой цветными шелковыми нитками кошмой полосой. Последняя вырезана из цельного куска тонкого войлока в виде фигуры, обходящей вокруг всего ворота и покрывающей упомянутые косые швы, идущие поперек бортов.¹⁷ По ней идет девять рядов узоров, вышитых различными швами; работа ручная. Швы, которыми эта полоса нашита на шубу, покрыты пришитыми поверх них также вышитыми полосками красной ткани. Концы глухих рукавов имеют форму острых углов и украшены вертикальными прорезями, образующими шесть рядов соединяющихся между собою ромбов; края прорезей обшиты белой шерстяной ниткой и белым шерстяным шнурком. Боковые углы ромбов соединяются с соседним рядом ромбов специальными петлями, образуемыми этим же шнурком. В целом получается ажурный узор из вертикальных рядов ромбов. По бокам халата идут от подола разрезы на 14 см вверх.¹⁸

Ворот, борта, подол и рукава обшиты также белым шерстяным шнурком, образующим над боковыми разрезами петлю, середина которой зашита аппликацией из красного шелка.

и хазара, называющих их одинаково — *чайдам*. Служили они как пастушеской одеждой, так и зимней теплой одеждой бедняков.

¹⁵ Е. М. Пещерева высказала по этому поводу мысль, что материалом для данного вида одежды могли служить как шкуры животных, так и — в дальнейшем — войлоки, изготовленные из больших кусков свалывшейся шерсти, снятых при стрижке с животных, откуда могло возникнуть и валяние войлока (может быть, раньше тканья).

¹⁶ Халат куплен у белуджей Байрам-Алийского района Д. Д. Букинничем для МАЭ АН СССР (№ 3840-1).

¹⁷ Полоса вышивки, идущая вокруг всего ворота и расходящаяся в стороны к подмышкам, встречается также на белуджских женских рубахах.

¹⁸ Разрезы по бокам в полах халата украшали мужскую и женскую одежду юга Ирана уже в XIV в. (по ширазской миниатюре XIV в.). См.: Г. А. Пугаченкова. К истории костюма. . . , стр. 92, 94. — Такие разрезы имеют функциональное значение — для шага, но часто украшаются вышивкой, как и ворот и приполок.

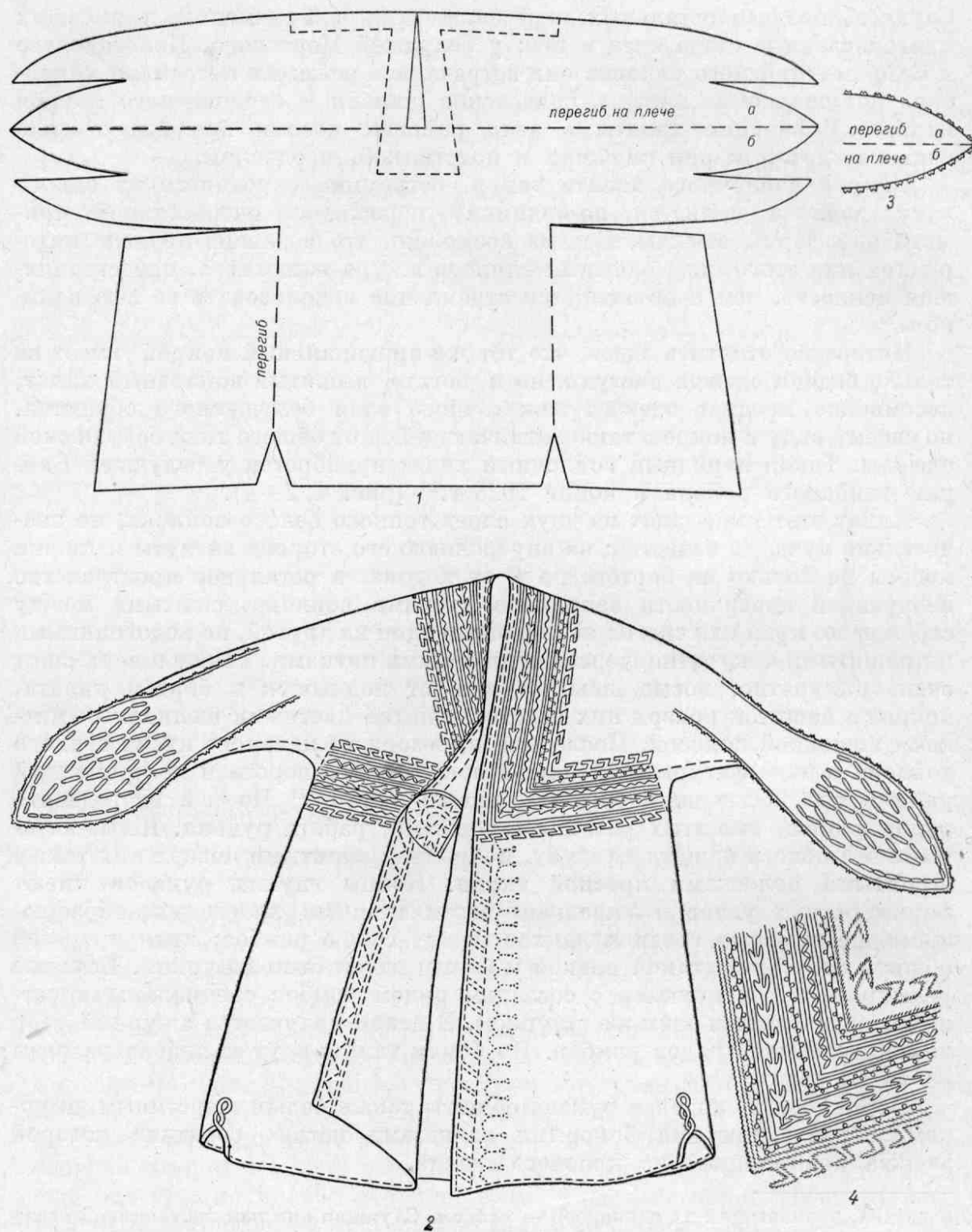

Рис. 4. Нарядный войлочный халат. № 3840-1. 1929 г. (с натуры, худ. К. Б. Серебровская).

1 — раскрой халата; 2 — общий вид халата; 3 — деталь рукава; 4 — деталь вышивки.

На бортах халата с внутренней стороны чуть пониже упомянутого косого шва нашиты вертикально два небольших вышитых полукруглых кармашка, в которые вдевают руки для тепла и для того, чтобы держать халат запахнутым.

Халат описанного покроя имеет аналогию у афганцев южного Афганистана, где такие халаты, называемые *кусева*, изготавливают в Кандагаре. В коллекциях МАЭ имеется такой халат (№ 3468-25) из белого войлока.¹⁹ Рукава его, также глухие, свисают в виде широких полос, имеющих аналогичную форму и орнамент. Плечи, грудь и верхняя часть спины расшиты металлической золотистой ниткой; полоса вышивки покрывает шов, идущий поперек бортов. Боковые разрезы внизу и прорезы ажурного узора рукавов обшиты белым плетеным шнурком.

Кусева, так же как и белуджский халат, имеет на бортах, на внутренней их стороне, вертикальные войлочные кармашки, служащие для той же цели.

Таким образом, мы можем заключить, что описанный оригинальный покрой как пастушеского тапура, так и богатого вышитого халата белуджей и афганцев является несомненно пережитком очень старинной одежды кочевников, сохранившейся не только среди пастухов, но и (как изысканная одежда) среди зажиточных слоев населения, материалом для которой служила, возможно, когда-то шкура животного, позднее замененная войлоком.

В коллекциях МАЭ имеется пять войлочных халатов указанного покроя: два белуджских (примитивный пастушеский и богатый вышитый), один богатый вышитый афганский халат, один хазарейский пастушеский и один джемшидский. За исключением афганского халата, купленного в Афганистане (Кандагар), остальные халаты приобретены в Туркмении у переселенцев из Афганистана непосредственно после переселения. Это собрание является едва ли не уникальным в том смысле, что оно характеризует распространение данного весьма архаического покроя среди кочевых народов южного и западного Афганистана.

Возвращаясь к одежде туникообразного покроя, следует повторить, что за время пребывания белуджей в Туркмении некоторые изменения произошли в женской традиционной одежде, но и они являются лишь отклонением от принятого. Изменения в мужском костюме шли главным образом по одной линии: все больше проникали в него черты одежды городского типа и постепенно исчезали традиционные элементы одежды; наконец, во всяком случае у молодого поколения, традиционная одежда была полностью заменена городской.

Как уже говорилось выше, в первые годы после переселения в Советский Союз белуджи шили рубаху джамаг широкого туникообразного покроя и штаны шалвар (другое их название — *зирджамаг*), также широкие и просторные, из белой хлопчатобумажной материи фабричного производства, реже из домотканной материи годд. У них было в то время два обычных покроя мужских рубах (третий вид рубахи, нарядной и сложной по покрою, тогда не был зафиксирован). Эти два вида рубах представляют собою стан (называемый *тачкин* от бел. *тачки* 'по продольной нитке' или *бадан* перс. 'тело, стан') длиною в две длины рубахи, согнутый поперек на плечах. К нему пришиты рукава *астунг* и боковые клинья *тыргич*, от ширины и количества которых зависит ширина и «пышность» рубахи.

¹⁹ Изображение этого халата см.: Народы Передней Азии, М., 1957, стр. 87.

Длина рубахи рассчитана таким образом, что подол ее закрывает колени. Выше приводилось сообщение Хьюза, относящееся к 1877 г., о белуджской рубахе туникообразного покроя, доходившей почти до пят. О том, что белуджская мужская рубаха, как и рубаха брагуи, была прежде значительно длиннее, чем сейчас, говорят и сами белуджи (глубокие старики и сейчас носят более длинные рубахи, — см. рис. 1), а также и фотографии, помещенные как в книге Хьюза,²⁰ так и в более поздних изданиях.²¹ Однако на фотографиях, имеющих в описании путешествия Свена Гедина (1906 г.), снятых в западной части Белуджистана, длина мужских рубах немного ниже колена, т. е. такая же, как и у белуджей Туркменской ССР.²²

Два вида мужской рубахи являются по существу двумя вариантами одного и того же туникообразного покроя, отличающимися один от другого фасоном ворота и рукавов. Наибольшее распространение имела рубаха более простого покроя с круглым по шее вырезом и идущими от него вдоль плеч небольшими разрезами. Застегивается такая рубаха на две пуговицы по сторонам выреза. В коллекции 1929 г. имеется рубаха такого фасона (№ 3993-11), сшитая из фабричной отбельной бязи (рис. 5, 1).

Вырез для шеи и разрезы на плечах, а также низ рукавов этой рубахи обшиты шнурком из белых и черных бумажных ниток *калаин дасаг*.²³ Застегивается ворот при помощи двух стеклянных белых пуговиц и двух воздушных петель, сделанных из того же шнурка, с обеих сторон выреза для шеи на месте стыка последнего с разрезами на плечах по 8 см длиной.

Рукава, широкие в плечах (37 см), суживаются к кистям, причем верхний, прямой сгиб рукава идет горизонтально на уровне плеча по поперечной нитке, а шов — по косой. Оба рукава имеют продолговатую треугольную надставку в том месте, где они пришиты к боковым клиньям, причем надставка эта расположена таким образом, что какой бы стороной ни надеть рубаху вперед, надставка будет на правом рукаве спереди, а на левом — сзади.²⁴

В бока рубахи вставлено 24 как бы срезанных сверху клина (по 12 с каждого бока — 6 спереди и 6 сзади) шириной вверху 2—4 см, внизу 15—17 см. Ширина рубахи в подоле 240 см. Под грудь и спину рубахи подбита подоплека *пуштук* в форме четырехугольника, два угла которого идут на плечи, заходя под рукава, а два других спускаются несколько косо под передком и спинкой. Под низ рукавов также подшита подоплека.

Рубаха как спереди, так и сзади совершенно одинакова и носится то одной, то другой стороной вперед, в зависимости от того, какая сторона чище.

Рубаха сшита на руках мелкими стежками «вперед иголку». Лишь подол подрублен особым швом «за иголку», мелкими стежками, расположенными группами по три-четыре стежка.

²⁰ A. W. Hughes. The country of Balochistan (см. вклейки между стр. 74 и 75, 116 и 117).

²¹ См., например: Л. Деймс. Афганистан и Белуджистан. В сб.: Народы мира в нравах и обычаях, вып. 12, Пгр., 1917, стр. 30.

²² S. Hedin. Zu Land nach Indien, Bd. II. Leipzig, 1910 (см. вклейки между стр. 368 и 369).

²³ Тонкий шнурочек, свитый из белых и черных или же из цветных ниток, является весьма распространенным видом отделки как мужской, так и женской рубахи, причем на старинных женских рубахах он служит также и для застежки.

²⁴ Эта надставка обязательна как в мужской, так и в женской рубахе (см. раскрой женской рубахи, стр. 83).

Совершенно аналогичного фасона рубаха зарисована и описана экспедицией 1958 г. Однако спита она уже вся на швейной машине.

Молодые щеголи, а иногда и средних лет мужчины носили рубахи с прямым стоячим воротом и пришивными обшлагами на широких рукавах; ворот, приполлок и обшлага рукавов были вышиты бумажными нитками черного и белого цветов.

В коллекции 1929 г. имеется несколько экземпляров рубах того и другого покроя. Наиболее нарядной является рубаха 3993-1 (рис. 5, 2). Она спита из тонкой белой хлопчатобумажной материи типа бязи. К ее стану пришиты с боков рукава и боковые клинья. У ворота перед и спинка вырезаны по шее, перед имеет посередине вертикальный разрез на 22 см вниз. К округлому вырезу пришит стоячий двойной воротничок *гардани*. Под передок и спинку подшита подоплека, спереди она длиннее вертикального разреза, сзади — всего 19 см. Правая сторона воротничка вшита между верхом рубахи и подоплеку, левая пришита через край на подоплеку. По левую сторону вертикального выреза пришит приполлок *пешакки*, также двойной. Воротничок и приполлок вышиты черными и белыми бумажными нитками (рис. 5, 2а). Вышивка ручная, большая часть ее сделана швом суючин кюн, имитирующим машинный шов. Фон вышивки — сочетание прямых и косых линий, сделанных этим же швом, белой катушечной ниткой. Край приполлка и верхний край воротничка также обшиты накрест черной катушечной ниткой. В приполлке прорезано пять петель, застегивающихся на маленькие белые пуговицы *кочк*.

Рукава прямые, несколько суживающиеся книзу, заканчиваются пришивным двойным обшлагом *сарастунг*, украшенным такой же вышивкой, как и воротничок и приполлок. У плеча и у обшлага рукав собран в мелкие складочки *кренч*, род плиссе ручной работы. У плеча они начинаются прямо от плечевого шва и на расстоянии 1 см и 3.5 см от него прошиты поперек белой ниткой швом суючин кюн. Также и у обшлага эти складочки идут от шва и также дважды прошиты на руках, белыми нитками, тем же швом. Количество складочек произвольно и делается на глаз. Манжет застегивается на две стеклянные пуговицы.

Каждый бочок состоит из 16 клиньев со срезанными верхушками: по восьми спереди и сзади. Ширина бочков вверху 46 см, внизу правого — 164 см, левого — 186 см, что и создает широкий, свободный покрой рубахи. Клинья вверху пришиты непосредственно к рукаву, лишь под самой подмышкой вставлена ластовица *багалук*. Подол рубахи, имеющий в ширину 225 см, подрублен небрежно обыкновенным рубцом.

В настоящее время среди белуджей Туркмении мы встретили еще один тип рубахи, не зарегистрированный экспедицией 1929 г. и отсутствующий в коллекциях того времени. Это *джамаг чильтринза* 'сорока-клинная рубаха', богато вышитая и очень широкая внизу. В Афганистане, по словам белуджей, она существует как праздничный наряд, главным образом как одежда жениха; в период переселения в СССР, видимо, не встречалась просто потому, что белуджи в то время были в очень бедственном положении, да и переселялась преимущественно беднота. Краткое описание рубахи этого типа дано в работе Я. Р. Винникова.²⁵ Таким образом, мы можем считать, что в 1949—1950 гг., когда Я. Р. Винников посетил белуджей Туркмении, она уже имела распространение. Эта рубаха по своему покрою ближе к более щеголеватой рубахе № 3993-1, но отличается от нее тем, что имеет отрезной верх, передняя часть которого богато вышита цветными шелковыми нитками, а низ состоит из

²⁵ Я. Р. Винников. Белуджи Туркменской ССР, стр. 96.

множества (свыше 40) расширяющихся книзу клиньев, отчего имеет вид юбочки, развевающейся при танцах, как балетная пачка. Такая рубаха из тонкой белой бязи имеется в коллекции 1959—1962 гг. за № 6437-17. Спинку и грудку рубахи составляет прямой кусок материи тачкин или бадан длиной 61 см и шириной 47 см, положенный на подкладку из такой же бязи.

Середина грудки *зенчик* вышита цветными шелковыми нитками; работа ручная. Орнамент вышивки располагается вертикальными полосками симметрично по обе стороны приполка, с каждой стороны по 10 полос. Приполлок пришит широким запошивным швом шириной 1.5 см к правой стороне вертикального разреза на груди. На приполке и стоячем вороте вышивка также цветными шелковыми нитками. Нижний конец приполка заострен и из-под него выпущена бахрома *пулдук* из шелковых кисточек тех же цветов. Приполлок и ворот обметаны накрест черной ниткой. По сторонам вышивки на груди идут вертикальные ряды обращенных наружу зубчиков, также вышитые черной ниткой. Стоячий ворот, пришитый под загнутый край выреза рубашки «вперед иголку», застегивается на четыре перламутровые пуговицы; прорезные петли *каллак* обметаны белой ниткой.

Нижняя часть рубахи, состоящая из 49 срезанных сверху клиньев, резко расширяется книзу. По рубцу на подоле идет вышивка машинным швом черной ниткой.

Рукав прямой, очень широкий; собран вверху, у плеча, и внизу, у обшлага, в мелкую тугую плиссировку кренч, прошитую четыре раза на машине зелеными и темно-красными шелковыми нитками. Под плиссировку, чтоб она не расходилась, подшита подкладка.

Обшлаг двойной, пришит таким образом, что край рукава входит между двумя его слоями; с наружной стороны он пришит через край, с внутренней — длиннее, продолжение его и образует подкладку, которая подшита под плиссировку. Обшлаг вышит шелковыми нитками тех же цветов, что и на вороте. Орнамент стилизованный растительный. Обшлаг застегивается на две перламутровые пуговицы прорезными петлями.

Рукав пришит к стану «вперед иголку», а на месте, где сделана плиссировка, небрежно «за иголку». На плече над плиссировкой шов закрыт нашитой на него вышитой бийкой²⁶ *копасари*. Орнамент *гутти бандо*: две волнистые желтые линии расположены горизонтально таким образом, что изгибы их симметрично то сходятся, то расходятся, и промежутки между ними там, где они расходятся, зашиты плотно цветными шелковыми нитками петельным швом.

Низ пришит к верхней части рубахи, т. е. к нижнему краю грудки и спинки и нижнему краю ластовиц, запошивным швом шириной в 1 см. Поверх этого шва вокруг всей рубахи нашита белая бийка *камарбор* шириной 12 мм, причем спереди, под вышитой грудкой, она также вышита.

Чтобы дать читателю представление о способах раскроя мужской рубахи, опишем для примера раскрой материала при шитье мужской праздничной рубахи джамаг чильтринза, как наиболее сложной.

Сначала отмеряют грудку и спинку рубахи. Произнеся молитвенную формулу, женщина прикладывает материю к груди заказчика и, отмерив нужное расстояние, сгибает материю поперек (*гуари*, *матае гуар*) таким образом, чтобы сгиб пришелся на плече, а конец материала доходил до

²⁶ Бийка — прямая узкая полоска материи. У белуджей применяется для покрытия швов, а в женской одежде — как самостоятельное украшение.

нижнего конца мечевой кости. Спинку отмеряет такой же длины и отрывает. Получив длину грудки *зенчик* и спинки *пушт*, складывает полученный кусок еще раз пополам (т. е. вчетверо), но уже по долевой нитке *тачки*, прикладывает сгиб к середине груди, отмеряет половину ширины грудки от середины груди до плеча и отрывает излишки.

После *зенчик* сразу отмеряют клинья для нижней части рубахи. Материал прикладывают к нижнему концу мечевой кости и отмеряют до точки на 6—7 см ниже колена. Подол должен покрывать колено, но делают его длиннее, учитывая усадку материи при стирке. Таких кусков отмеряют и отрывают десять. Каждый кусок складывают пополам вдоль и затем еще раз (т. е. вчетверо) по косой линии *чинуки*, на глаз, таким образом, что получаются клинья со срезанными верхушками. По этой косой линии клинья разрезают ножницами.

Длину рукава отмеряют по поперечной нитке от плеча до запястья и надрывают, но не отрывают, так как нужно еще измерить ширину рукава. Для этого продольный край материала прикладывают к человеку и отмеряют расстояние от предполагаемого низа до плиссировки у плеча, затем на глаз набирают пальцами плечевые кренч, сначала спереди, потом сзади. Набрав сборки, от точки, где они кончаются, отмеряют расстояние, равное уже измеренному спереди от низа грудки до середины кренч, — все это вместе и составляет ширину рукава; отмерив ее, отрывают рукав по поперечной нитке, а затем уже по продольной, где надорвано. Полученный кусок материи складывают пополам по поперечной нитке, которая пойдет по плечу. С противоположной стороны, т. е. там, где оторвали, будет шов рукава. От него отрезают ножницами на глаз косой кусок, чтобы рукав слегка суживался книзу, а то он будет иметь слишком круглый, бочкообразный вид, хотя внизу тоже делают кренч. После, когда пришью манжет, рукав несколько поднимется от запястья и будет выглядеть более пышным.

Последовательность шитья джамаг чильтринза следующая: сначала меряют и отрывают грудку и вышивают ее, подложив подкладку. Потом вышивают и пришивают приполлок и ворот, потом манжет. Все вышивки производятся через два слоя материи. Когда все вышито, кроют рукав, делают плиссировку, пришивают манжет к рукаву и рукав к грудке и спинке, а затем уже переворачивают плечевой сгиб на левую сторону и прошивают на машине косой шов рукава, но не до конца, оставляя отверстие для ластовицы. Только после этого кроют и отрезают клинья *тринза* нижней части рубахи.

Поскольку самый трудоемкий процесс в шитье рубахи — вышивание грудки, приполка, ворота и манжет, обычно не кроют ни рукавов, ни клиньев, пока все не вышито. Но если человек, которому шьют, в данный момент здесь, а потом надолго уедет, тогда сразу же после грудки и спинки кроют рукава и один кусок для клиньев. Оставшийся материал не режут, пока все остальное не будет сделано.

Из каждого куска, предназначенного для клиньев, получается четыре клина. Два крайних клина отрезают, а средние два не разрезают, а просто, когда все клинья сшивают, по вертикальной линии сгиба делается с левой стороны ложный шов. Поэтому в нижней части сорокаклинной рубахи, а также в боках двух других типов рубах отрезные косые швы чередуются с обыкновенным зажимом. Клинья сшивают теперь на швейной машине; раньше все швы сшивали на руках «вперед иголку», очень редко запошивным швом. Клиньев из 10 кусков получается 40, но чаще делают их больше. Когда клинья стачают между собой, узкую часть низа рубахи пришивают к верхней ее части, вшивают ластовицы, на весь шов, идущий

вокруг рубахи, нашивают бийку. После этого ножницами ровняют подол и подшивают его.

Раскрой мужских рубах первого и второго из трех описанных фасонов производится примерно так же, но первый отмеряемый кусок ткани составляет не короткую грудку и спинку, а полный стан, равный удвоенной длине рубахи. Чтобы отмерить его, материал прикладывают к фигуре человека, которому шьют, и отмеряют от плеча до точки на 6—7 см ниже колена: это перед рубахи. Затем делают сгиб по поперечной нитке, отмеряют такую же длину спинки и отрезают. Клинья отмеряют описанным выше способом, поэтому их количество, значительно меньшее, всегда бывает кратно четырем.

Рукав второго фасона кроится так же, как и рукав джамаг чильтринза; крой рукава первого, самого простого фасона такой же, как рукава женской рубахи (см. ниже, стр. 83—84).

В период переселения белуджей на территорию Туркменской ССР наибольшее распространение имели рубахи с округлым, по шее, вырезом без пришитого воротничка. Даже среди молодежи их можно было видеть чаще, чем рубахи со стоячим вышитым воротничком, не говоря уже о стариках и мальчиках, которые, судя по фотографиям, все носили такие рубахи. На Керим-хане, строго придерживавшемся обычной традиционной одежды, мы видим рубаху такого же покроя.²⁷ Этот покрой распространен не только в силу его простоты и удобства, но является, по-видимому, наиболее старинным, традиционным фасоном белуджской рубахи. Это подтверждается отдельными, довольно старыми фотографиями, сохранившимися в литературе.²⁸ Рубаха этого типа дожила у белуджей Туркмении до наших дней.

Более нарядная рубаха — второго из описанных фасонов (рис. 5, 2), — как говорят сами белуджи, заимствована ими у афганцев. В период переселения в СССР ее носили наиболее модные парни и молодые мужчины, иногда и мальчишки-подростки. В настоящее время как мужчины, так и мальчишки-школьники носят городскую одежду, и рубаха этого покроя почти исчезла из быта белуджей. Что касается пожилых мужчин, то в центральных поселках колхозов они также носят преимущественно городские костюмы и рубашки. Вдали от центра, а также на окраинах центральных поселков пожилые мужчины и старики носят рубаху первого типа.

Все три фасона рубах носят навыпуск и ничем не подпоясывают. Пояс-платок *сренбанд*/*сримбанд* обязателен лишь для ритуальной одежды жениха.

Что касается третьего типа рубахи — джамаг чильтринза, то покрой ее, по словам белуджей, является традиционным. Быть может, это подтверждается тем фактом, что такой покрой рубахи сохранился в детской одежде. На маленьких мальчиках двух-трех лет часто встречается джамаг чильтринза.

В Чехансуре она являлась элементом как праздничной, так и ритуальной свадебной одежды. Также и в наше время невеста шьет и вышивает такую рубаху жениху к свадьбе в числе нескольких других предметов, входящих в необходимый для него праздничный комплект одежды (широкие штаны, безрукавка, пояс, вышитые обмотки *панеч*; кроме того, покупают в магазинах или специально заказывают пиджак, полуботинки или туфли, носки и хорошую каракулевую шапку).

²⁷ МАЭ, № И-4596-2.

²⁸ A. W. Hughes. The Country of Balochistan (см. вклейки между стр. 74 и 75, 116 и 117); Л. Д е й м с. Афганистан и Белуджистан, стр. 30.

Эту рубаху, как и все здесь перечисленное, надевают на жениха в день свадьбы после ритуального купания его в реке, и он носит ее в течение трех дней. В прежнее время жених носил ее и дольше, а затем надевал в качестве праздничной одежды на свадьбы и другие праздники. В настоящее время традиционная одежда среди молодежи настолько вышла из моды, что некоторые юноши снимают ее на другой же день после свадьбы и больше никогда не надевают. Поэтому в семьях, где много дочерей, джамаг чильтринза и широкие нарядные штаны теперь переходят иногда с одной свадьбы на другую. Некоторые юноши требуют от родителей невесты на свадьбу полного комплекта европейской одежды, т. е. городскую рубашку, костюм, носки и хорошие полуботинки. Под брюки обычно надевают теперь пижамные штаны. Традиционной, хотя не белуджской, остается только несколько расширяющаяся кверху каракулевая шапка-ушанка, имеющая повсеместное распространение в Туркмении.

Таким образом, джамаг чильтринза, ставшая уже сейчас предметом ритуальной одежды, в недалеком будущем, видимо, вовсе выйдет из употребления.

Переходя к описанию покроя мужских штанов, следует прежде всего сказать, что, видимо, еще не в столь давние времена ношение штанов являлось признаком возрастной группы взрослых мужчин. Мальчики до 11 — 12 лет ходили в длинной рубахе и штанов не надевали. Известный исследователь белуджского фольклора, истории и быта Л. Деймс пишет по этому поводу следующее: «Мальчики обыкновенно остаются в обществе женщин и, подобно этим последним, пользуются до достижения зрелости неприкосновенностью во время племенных войн. Но по достижении зрелости их облачают в шальвары — одежду мужчин-белуджей, и отныне они становятся мужчинами и их вправе убивать при распрях».²⁹

Белуджи Туркмении не помнят этой традиции. Лишь один старик в 1960 г. говорил с возмущением, что прежде мальчики до 12 лет штанов не надевали, а теперь на трехлетнего надевают штаны. На фотографиях 1929 г. штанов на мальчиках часто нет.

Характерной чертой покроя белуджских (как и афганских) мужских штанов является их необыкновенная ширина в поясе (рис. 5, 3—5), тогда как книзу штанины суживаются. В коллекции 1929 г. имеются мужские штаны шалвар или зирджамаг³⁰ (№ 3993-2), сшитые из белого фабричного мадаполама. Ширина их в поясе 2,5 м, ширина штанины внизу 17 см. Штаны состоят из восьми вертикальных полотнищ шириной 62 см, причем спереди два полотнища располагаются по сторонам среднего вертикального шва, а дальше одно полотнище разрезано вдоль и пришито к ним, так что два вертикальных шва располагаются на расстоянии 62 см по сторонам среднего шва, а затем — 31 см (рис. 5, 3). Сзади, наоборот, вдоль среднего вертикального шва идут две продольные половинки полотнища, а затем два полных полотнища (рис. 5, 4). Все швы сшиты на руках через край. Остальные два полотнища, согнутые посередине по вертикальным линиям *ab* и *eg* и пришитые к передней и задней частям штанов, составляют бока последних, всегда вертикальные. На боку штанов никогда не делают шва, а обязательно вертикальный сгиб ткани.³¹

²⁹ Л. Деймс. Афганистан и Белуджистан, стр. 462.

³⁰ Мужские штаны, по нашим наблюдениям, называют *шалвар*. Название *зирджамаг* (бел. *зир* 'под', *джамаг* 'рубаха') зафиксировано экспедицией 1929 г., но нами не встречено.

³¹ Одно полотнище спереди и одно сзади разрезаны вдоль для того, чтобы на боках штанов получился сгиб, а не шов (рис. 5, 3—5). Интересно, что эта традиция разрезания двух из составляющих штанов полотнищ на две продольные половинки и аналогичного

Идущий по верху штанов широкий рубец загнут наружу и имеет спереди и сзади отверстие в центре для продергивания гашника, каковым является ажурный поясok *айнджаг*, сплетенный из тонких хлопчатобумажных ниток, часто с цветными кисточками на концах. Иногда за неимением такого пояса, особенно у мальчишек, штаны вздергиваются на шерстяную веревку. Вздержка держится не на талии, а на бедрах, как и у большинства народов Передней и Средней Азии. При вздержке получается то обилие сборок, которое придает этим штанам характерную для них пышность и нарядность. Косые линии отреза внизу, идущие от нижней точки среднего вертикального шва до низа штанин, слегка округлые, что создает еще более плавные очертания раскроя.

У щиколоток штаны подшиты подкладкой пушток. Вдоль отверстия штанин верх и подкладка загнуты внутрь и прошиты два раза «за иголку» очень аккуратно, так что шов этот выглядит, как машинный, хотя сделан на руках. На такие штаны идет 8—10 м материи.

Этот фасон штанов в 20-х годах был обычным среди белуджей, являясь как бы стандартом хороших, правильно сшитых штанов. Бедный люд носил штаны попроще и не столь широкие в поясе, на которые шло меньше материала. Такие более узкие, небогатые штаны также имеются в коллекции 1929 г. (№ 3993-12). Ширина их в поясе 2 м, на их изготовление ушло всего 5 м 35 см ткани. Они сшиты на руках из шести вертикальных полотнищ суровой бязи шириной 67 см. Из них по два полотнища располагаются спереди и сзади, соединяясь средним вертикальным швом и образуя перед и заднюю часть штанов, к которым пришиты оставшиеся два полотнища, согнутые вдоль посередине и составляющие бока. По сравнению с предыдущим фасоном отсутствуют дополнительные полосы из четырех половинок разрезанных вдоль полотнищ, — это и дает желаемую экономию материала; остальные детали те же. Нижний край каждой штанины и нижний край всегда подшиваемой под низ штанин подкладки загибаются внутрь и прошиваются два раза на машине (раньше прошивали два раза на руках швом суючин кюн). Это делается как для прочности, так и с декоративной целью (у описанных выше бедняцких штанов эти два шва сделаны красной ниткой). Украшением штанов можно считать также упоминавшийся выше сплетенный из тонких хлопчатобумажных ниток поясok для вздержки *айнджаг*, к концам которого, имеющим тонкий ажурный узор, обычно еще прикреплены цветные шелковые кисточки. Такой поясok имеется в коллекции МАЭ, собранной нами в 1959 г. (№ 6437-20). Основная ткань плетения в этом пояске представляет собою мелкую сеточку, подобную тонкому тюлю; на концах пояса на протяжении 40 см идет плетеный геометрический стилизованный растительный орнамент. Концы пояса вплетены в продолговатую бахрому из 16 тонких шнурков, плотно обмотанных цветными шелковыми нитками. На концах шнурков — кисточки из ниток тех же цветов.

Штаны такого фасона почти совершенно исчезли из обихода белуджей Туркмении, их можно встретить лишь на стариках или служителях культа, но не такой ширины, а немного уже. Многие пожилые и средних лет мужчины, еще сохраняющие некоторые элементы традиционной одежды, носят штаны туркменского фасона, на которые идет всего 4 м материала. Широкие штаны как белуджского, так и туркменского покроя удобны для сидения на полу, а также для верховой езды. Как уже говорилось, широкие свадебные штаны и описанная выше праздничная рубаха джамаг

их расположения сохраняется: свадебные штаны, сшитые таким образом, были зафиксированы нами при полевой работе в 1958 г., т. е. 30 лет спустя.

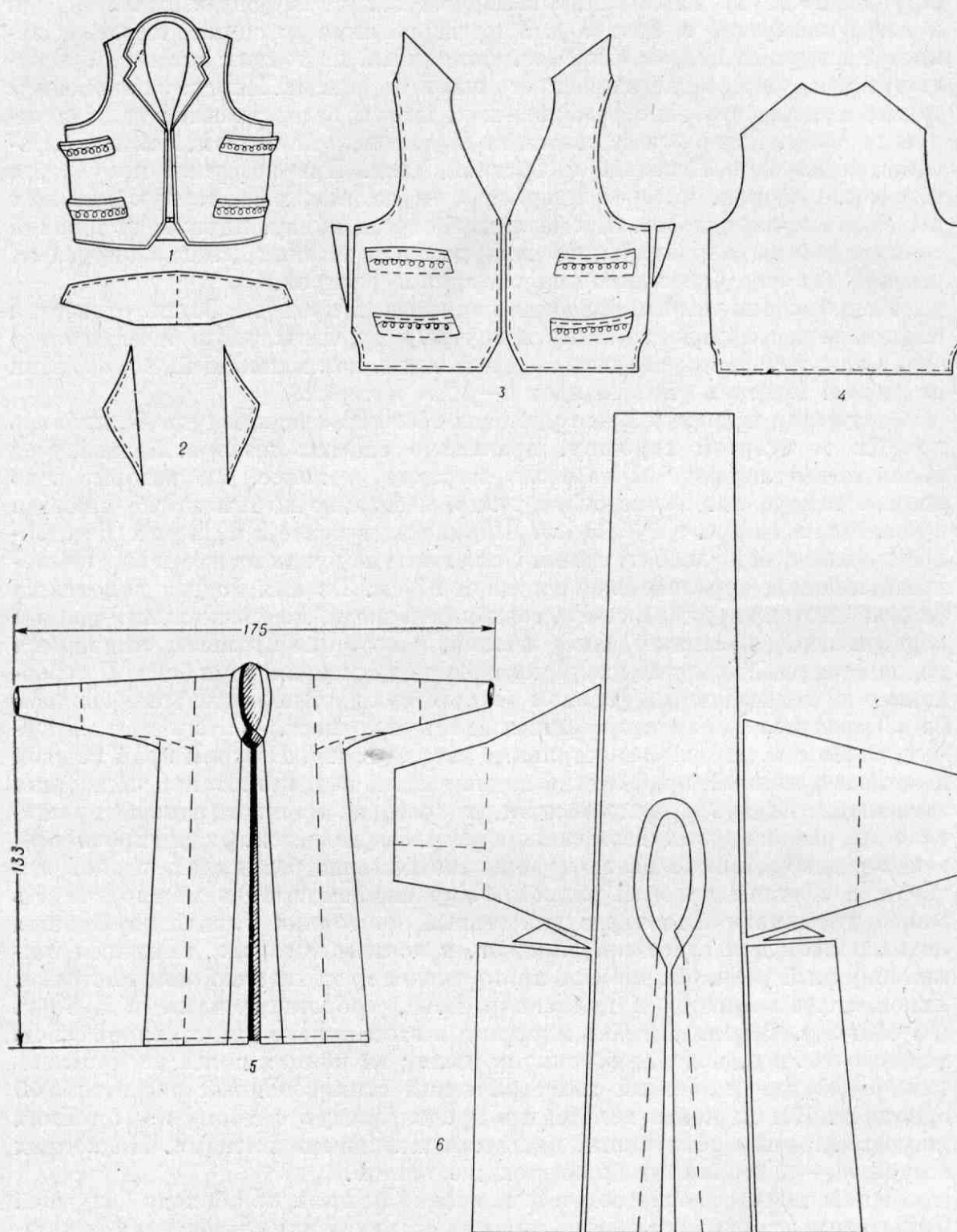

Рис 6. Мужская одежда. 1929 г. (с натуры, худ. К. Б. Серебровская).
 1—4 — раскрой безрукавки *васкат*. № 3993-15 (1 — общий вид, 2 — раскрой воротника и лацканов, 3 — перед, 4 — спинка); 5, 6 — халат *барак*. № 3993-18 (5 — общий вид, 6 — раскрой).

чильтринза еще сохраняются в быту белуджей Туркмении в качестве ритуальной одежды для жениха, но все чаще заменяются городским костюмом.

Поверх рубахи надевали прилегающую к фигуре безрукавку *васкат*. В коллекции 1929 г. имеется две безрукавки одинакового покроя из коричневой шерстяной ткани барак, изготовлявшейся в Афганистане на горизонтальных ткацких станках, употребляемых для производства паласов (№ 3993-8 и 3993-15; рис. 6, 1—4). Воротник, лацканы, борта, подол, проймы и стоячие клапаны карманов окантованы шерстяной тесьмой фабричного производства. На клапанах карманов под кантиком пришита в виде петлеобразного узора двойная шерстяная нить.

Застегивается изображенная на рис. 6 безрукавка при помощи пришитых к бортам двух металлических крючков и петель. Обе безрукавки положены на подкладку из хлопчатобумажной ткани.

Кроме безрукавок домашнего производства, в Афганистане пожилые зажиточные мужчины носили приобретаемые на базарах безрукавки из белого валяного сукна кустарного производства. На базарах же молодые щеголеватые мужчины покупали цветные бархатные безрукавки, богато украшенные серебряным и золотым позументом.

В настоящее время те лица, которые еще придерживаются традиционной одежды, носят безрукавки из черного фабричного хлопчатобумажного материала, так как шерстяной материи барак белуджские женщины уже не ткнут. Черная бархатная безрукавка встречается иногда как часть свадебного наряда жениха, но очень редко, так как ее заменил даже и в традиционной одежде темный — синий или черный — пиджак. Часто, как уже упоминалось выше, вся одежда для жениха бывает городской.

В те времена, когда белуджи переселились в Туркмению, они обычно в течение 8—9 теплых месяцев не надевали другой верхней одежды, кроме безрукавки. Лишь в самые холодные месяцы поверх безрукавки надевали длинный халат *барак* из узкой грубой домотканной материи темно-коричневого цвета, носящей то же название.

Такой халат имеется в коллекции 1929 г. (№ 3993-18; рис. 6, 5—6). Халат очень длинный, достигающий до пят, с длинными же, слегка суживающимися к кистям рукавами. Покрой туникообразный, распахной; спинка и обе полы состоят из одной узкой (ширина ткани — 39 см) полосы материи. Халат имеет низкий шалевый воротник, подбитый синей хлопчатобумажной подкладкой. К стану пришиты рукава, состоящие каждый из двух положенных вертикально, т. е. поперек рукава, полотнищ материи, и бока, имеющие довольно неправильную форму. Халат слегка расширяется книзу за счет пришитых к бортам его от воротника до края подола полки из той же материи, шириною сверху 3 см, внизу 10 см. Под низ рукавов подложена подкладка из серой бумажной материи. В подмышки вшивают ластовицы.

Халат шит нитками из козьей шерсти очень небрежно, о чем свидетельствуют неодинаковой длины рукава и разных размеров бока; полосы ткани сшиты между собой почти везде через край по кромке, лишь кое-где простым швом «за иголку», борта и подол подшиты грубым неровным рубцом.

Чрезвычайно типична для зарубежных белуджей (главным образом Белуджистана и Афганистана) в качестве верхней мужской одежды также шаль пату, имеющая вид широкого шарфа из бумажной материи. В коллекции 1929 г. имеется такая шаль размером 220×122 см, сшитая из четырех продольных полос кустарной материи светло-песочного цвета.

Она имеет продолговатую прямоугольную форму; края коротких сторон обшиты бумажной тесьмой того же цвета, как и сама шаль, с короткой бахромой. Кроме того, на концах, отступя 10 см от этой тесьмы, проходит синяя кайма, состоящая из двух тройных полос, а по продольным краям — такая же синяя кайма из трех параллельных линий.

Пату носят в зимнее время, а также летом в прохладные вечера. Ее накидывают на плечи, а затем правый конец закидывают на левое плечо, таким образом шаль прикрывает спину и грудь. В пути она служит во время сна и подстилкой и одеялом.

Такие шали приобретались белуджами на афганских базарах. Судя по фотографиям, в Белуджистане они также имеют большое распространение.³² Первое время после переселения из Афганистана они встречались и у белуджей Туркмении; иногда за невозможностью приобрести их на туркменских базарах, как указывают материалы экспедиции 1929 г., употребляли в качестве пату простыни. В настоящее время у белуджей Туркмении они вышли из употребления.

Традиционный головной убор мужчин состоит из тюбетейки и чалмы. Как и у всех мусульман, у белуджей не принято ходить без головного убора, нельзя также принимать пищу с непокрытой головой. В жаркое время мужчины дома надевали прежде одну лишь тюбетейку, при выходе же за пределы своей усадьбы обязательно повязывали чалму.

Тюбетейки *кула*, как правило, покупали на базарах, предпочитая остроконечную форму сферической. Наиболее излюбленной была *горсен кула* или *симиев кула* — твердая круглая тюбетейка с серебряным шитьем и с небольшим заострением в середине. Мальчики носили *шеккул кула* — квадратную высокую шапочку с закругленными углами, заостренную сверху, старики — высокую войлочную шапку коричневого цвета *тап-пуриен кула* (от *тапур* бел. 'войлок') домашнего изготовления без чалмы.³³ В настоящее время традиционный головной убор сохраняют лишь старики. Тюбетейки по-прежнему приобретают на базарах. Войлочные кулахи уже не встречаются.

Чалма *лингута* представляет собою отрез белой ткани длиной около 8 м, ширина ее зависит от ширины материала. Прежде имели распространение также черные чалмы с белым узором на концах, а в Афганистане и Иране также серые и голубые. Сейчас в Туркмении носят только белую чалму.

При наматывании чалмы от затылка или несколько сбоку оставляют висеть ее конец длиной около 1 м.³⁴ Другой конец прежде затыкали в чалму таким образом, чтобы он торчал вверх с левой стороны в виде небольшого веера.

Находясь в пути, желая защитить лицо от пыли и лучей солнца, а зимой от холода, оставленным сзади концом чалмы нередко обматывают шею и щеки, протягивая его под подбородком слева направо и затыкая кончик под чалму у правого виска.

В настоящее время манера ношения чалмы с торчащим слева веером почти исчезла даже среди самого старшего поколения (рис. 1).

В зимние холода чалму наматывают несколько иным способом: когда сделано несколько оборотов вокруг головы, ее пропускают один раз под

³² См.: Л. Д е й м с. Афганистан и Белуджистан, стр. 30; см. также: МАЭ, № И-1191-64, 65, 71 и 72.

³³ Такая шапка из коричневого войлока имеется в коллекции 1929 г. (№ 3993-21).

³⁴ Способ повязывания чалмы со спущенным концом вокруг кулаха со слегка заостренным верхом Г. А. Пугаченкова отмечает для гератских мод конца XI в. (К истории костюма. . . , стр. 104).

подбородком от левого уха к правому, а затем продолжают наматывать как обычно вокруг головы. Таким образом уши, щеки и подбородок защищаются от холода (рис. 7).³⁵ По словам белуджей, таким же способом повязывали чалму в давние воинственные времена, являвшиеся пережитком эпохи военной демократии, при разбойничьих набегах; в этих случаях оборот чалмы не только пропускаялся под подбородок, но закрывал всю нижнюю часть лица, чтобы нападающего нельзя было узнать.

Рис. 7. Способ повязывания чалмы в пути и при холодной погоде. Колхоз им. Куйбышева Туркмен-Калинского района. 1961 г

В холодное время года мужчины спят в чалме. Чалма служит и для других целей: в ее спускающийся сзади конец завязывают документы, чай, сахар, иногда мелкие покупки. В пути чалма может служить и ковриком для молитвы, для чего конец ее расстилают на земле. Ковриком для молитвы теперь нередко служат широкие махровые полотенца. В отдельных случаях нам приходилось наблюдать, что они же употребляются служителями культа в качестве чалмы.

В настоящее время чалма почти исчезла из быта белуджей Туркмении. Как головной убор большинства мужчин среднего и пожилого возраста ее сменила каракулевая, несколько расширяющаяся кверху шапка-

³⁵ Такой же способ повязывания чалмы существовал и у афганцев. В настоящее время он применяется у афганцев для защиты лица во время спортивных игр.

ушанка, заимствованная у туркмен. Такие шапки, довольно дорогие, так как их заказывали специальным мастерам, были в большой моде у белуджей в 40-х и 50-х годах нашего века. В настоящее время массовое распространение получили русские городские шапки-ушанки, покупаемые в магазинах, — как мутоновые, черного и коричневого цвета, так и более простые. Такие шапки носят и мужчины среднего возраста, и пожилые, и мальчики школьного и дошкольного возраста. Молодежь чаще носит кепки и фуражки. Часто можно видеть юношей дома и в компании товарищей с непокрытой головой. В ритуальной одежде жениха сохраняется упомянутая выше заказная шапка-ушанка туркменского образца.

Женская одежда. Белуджские женщины сохраняют традиционную одежду, состоящую из платья-рубахи джамаг и штанов шалвар или зир-джамаг. Верхнюю одежду в прошлом заменяло спускающееся с головы длинное покрывало, доходящее почти до земли (рис. 2).

За время, прошедшее после переселения белуджей в Туркмению, в женской одежде произошли некоторые изменения, которые будут нами рассмотрены по каждому предмету одежды в отдельности.

Женская рубаша во времена переселения в Туркмению имела туникообразный фасон, как и мужская рубаша, т. е. стан ее (перед и спинку) составляло одно полотнище материи *джамаге бадан*, длиною в две длины рубахи, согнутое поперек на плечах. К нему были пришиты рукава астунг и боковые клинья тыргич. Длина рубахи была до 20 см ниже колен,³⁶ у молодой девушки несколько короче. Ворот *зин* и разрез рубахи спереди были обшиты плетеной тесьмой. В настоящее время такие рубахи носят лишь пожилые женщины и женщины среднего возраста, имеющие уже много детей. Современное платье-рубаша молодых женщин и девушек является вариантом описанного покроя, отличающимся от последнего подрезной грудкой и более пышной нижней частью передка, состоящей из двух полотнищ. В остальном фасон остается прежним.³⁷ Украшение грудки варьирует, о чем речь будет ниже.

В коллекции 1929 г. имеются две рубахи старинного туникообразного покроя. Одна из них, сшитая из черного сатина (№ 3993-33; рис. 8, 1), принадлежала пожилой женщине; другая, из красного с букетиками сатина (№ 3993-32; рис. 8, 2), — молодой девушке лет 18. У черной рубахи ширина среднего полотнища 51 см, у красной — 49 см. Боковых клиньев — по два с каждой стороны: один спереди и один сзади. Рукава прямые, суживающиеся книзу, причем прямой сгиб рукава, выкроенного по поперечной нитке, составляет одну прямую линию с плечом, а разрез идет по косой, — покрой рукава, характерный для туникообразной одежды по всей Средней и Передней Азии. Клинья рубахи сверху срезаны наискосок и пришиты к нижней косой стороне рукавов. Ширина клиньев черной рубахи внизу 37 см, вверху 22 см, красной — внизу 47 см, вверху 14 см.

Ворот черной рубахи имеет спереди немного заостренный вырез и вертикальный разрез на 25 см, перехваченный внизу рядом поперечных стежков серой шелковой нитки; у красной рубахи небольшой заостренный вырез имеется как спереди, так и сзади, вертикальный разрез спереди — 18 см. Вокруг ворота и по обе стороны разреза у обеих рубах нашита

³⁶ См. опись коллекции МАЭ № 3993-31.

³⁷ Более подробно о современной женской одежде см.: Э. Г. Гафферберг. Белуджи Туркменской ССР Л., 1969, стр 117—121 (гл «Одежда»).

плетеная тесьма, спускающаяся значительно ниже вертикального разреза; на рубахе пожилой женщины она образует внизу заостренный угол; на рубахе девушки спереди спускается двумя срезанными внизу концами, а сзади образует вертикальную петлю. Тесьма нашита не на самый край выреза, а чуть отступя. На черной рубахе самый край выреза и вертикального разреза обшит витым шерстяным шнурочком, спускающимся ниже разреза заполняющим пространство между двумя рядами тесьмы. Шнурочек в нескольких местах перехвачен группами поперечных стежков золотистой и светло-сиреневой шелковой нитки. На рубахе девушки пространство между двумя рядами тесьмы ниже разреза заполнено вышивкой цветным шелком. Спереди пришиты у ворота завязочки из крученой толстой нитки: у черной рубахи — черного, у красной — красного цвета.

Красная рубаха, принадлежавшая молодой девушке, не только светлее и имеет более яркую отделку у ворота, но и сшита более нарядно и кокетливо: большая ширина клиньев внизу и меньшая вверху придают ей более стройный и расклешенный вид. Кроме того, к рукавам пришиты манжеты из черного сатина, вышитые красными, желтыми и белыми шелковыми нитками. Рукава у манжета слегка присборены. Манжеты завязываются пришитыми к ним шелковыми шнурками.

Рукава черной рубахи ничем не украшены, а лишь подрублены белой ниткой. У обеих рубах вшиты под мышками черные ластовицы; рукава имеют в верхней, широкой части небольшие надставки возле самой ластовицы, расположенные одинаково: на правом рукаве — сзади, на левом — спереди; их делают ради экономии материала (см. рис. 11 и объяснение к нему на стр. 83). Под грудь и спинку рубах подложена ситцевая подоплека.

Черная рубаха почти вся сшита небрежно «вперед иголку», лишь боковые клинья сшиты между собою через край. Красная рубаха сшита более старательно, все швы сшиты аккуратно через край, почти внахлестку, а кое-где запошивным швом. Подол *дамун* обеих рубах подрублен узким рубцом.

Рубахи близкого к описанному покрою носят и сейчас женщины среднего и пожилого возраста, но делают их наряднее, украшая богатой вышивкой и вставляя клинья в переднюю часть стана (рис. 8, 3). Широкая вышивка *дош* (от 5—8 см ширины), многие мотивы которой заимствованы из туркменских вышивок, идет вокруг ворота *гарван*, по обе стороны разреза спереди и, соединяясь, дальше вниз, спускается от ворота на 35—50 см; нижний конец ее закруглен, и все узоры, идущие полосами по обе стороны разреза, образуют петлю в этом закруглении (рис. 8, 5). У кормящих женщин вертикальный разрез на груди обычно открыт, у девушек чаще зашит — так, чтобы только проходила голова. Кормящие женщины делают иногда в платье вертикальные разрезы для удобства кормления; по окончании периода кормления ребенка эти разрезы зашивают. Подоплека, которая всегда бывает подложена под спинку и грудь рубахи, опускается спереди на длину или почти на длину вышивки, причем шов через край, которым она пришита и который виден, иногда украшают по правой стороне вышивкой машинным швом. Ворот застегивается туркменской брошью. Под вышивкой в среднее полотнище рубахи вставляют три клина тыргич (рис. 8, 3). В одной из зарисованных в 1959 г. рубах этого фасона три клина в среднем полотнище отсутствуют, но зато бока состоят каждый из шести клиньев: трех спереди и трех сзади.

Подол и низ рукава (рис. 8, 4) у рубах этого фасона украшены широкой вышивкой, что не встречалось на рубахах пожилых женщин в старину.

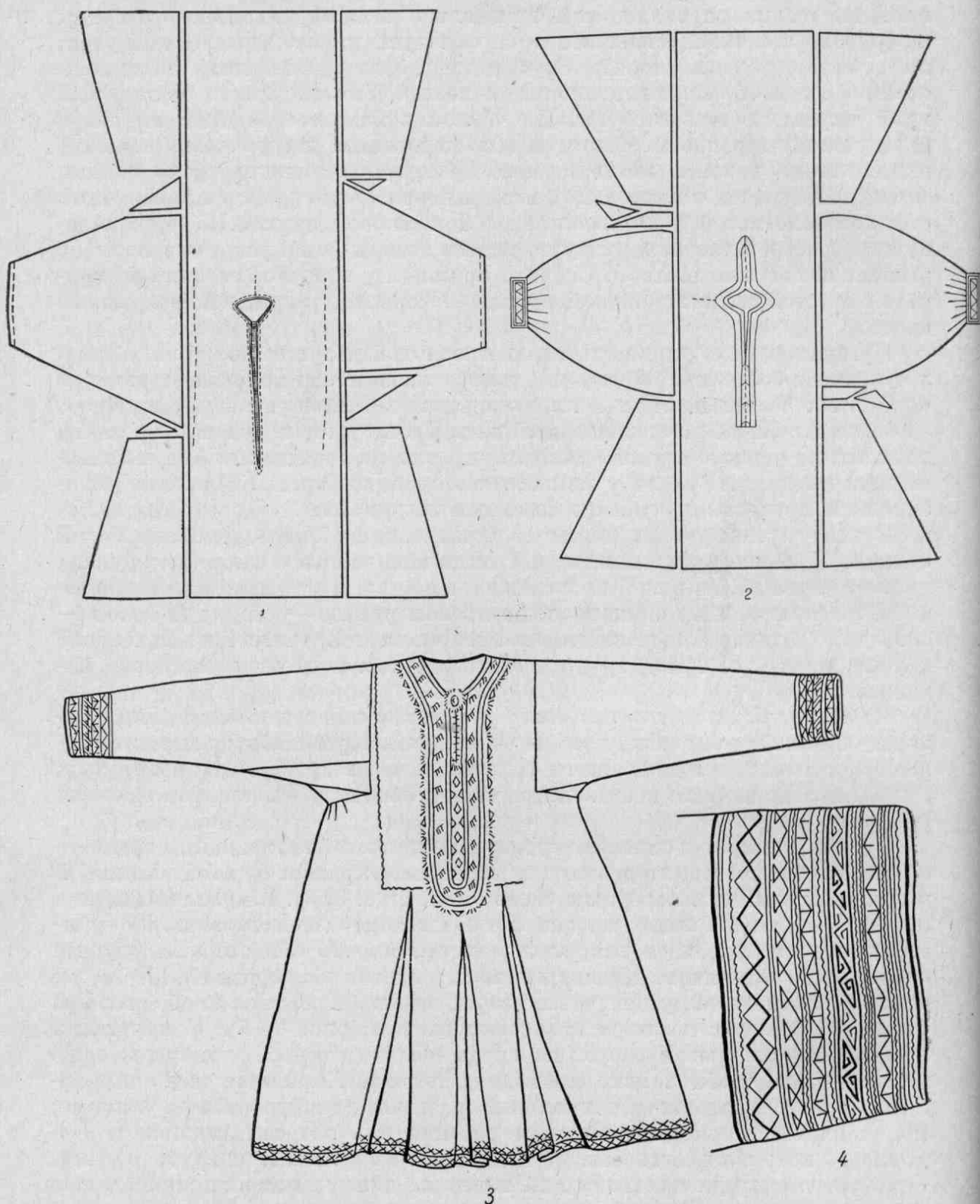

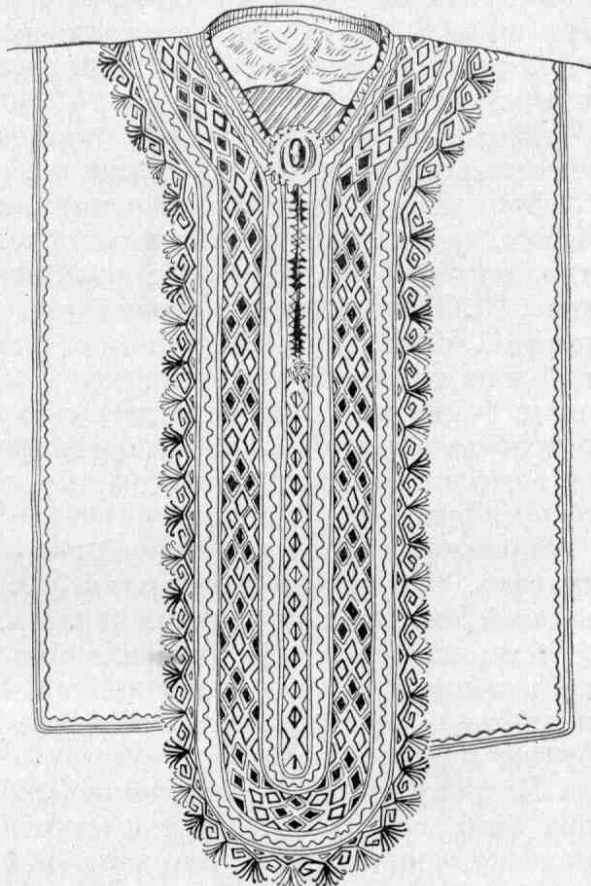
Рис. 8. Женская одежда (рисунки худ. К. Б. Серебровской и С. В. Цорн).
 1 — платье-рубаша пожилой женщины. 1929 г. № 3993-33; 2 — платье-рубаша девушки. 1929 г. № 3993-32; 3 — современное платье-рубаша пожилой женщины из черного атласа; 4, 5 — детали вышивки на современном платье пожилой женщины.

Молодые женщины и девушки шьют себе теперь рубахи иного покроя, более «модные»; главное отличие их, как указывалось выше, — грудка, вышитая разноцветными шелками (или мулине) или украшенная вертикальными бийками, и отрезной (от грудки) широкий низ передка. Спинка и вышитая грудка состоят из одного полотнища, согнутого на плечах. Нижняя, отрезная часть передка состоит из двух вертикальных полотнищ, собранных под грудкой в мелкую сборку кренч, которая несколько раз прошивается цветными нитками в горизонтальном направлении, причем узор образует под грудкой продолговатый четырехугольник.

Так как передок пышный, клинья, составляющие бок рубахи, делают уже, чем у старого фасона. Рукава суживаются книзу и украшены у кисти рядом разноцветных биек.

Рубахи нового покроя преобладают сейчас среди белуджских женщин. Одна из описанных нами рубах сшита из плотного темно-красного с желтыми каймами шелка (рис. 9, 1—1в) туркменского кустарного производства, покупаемого в магазинах и широко распространенного в туркменской женской одежде. Он очень узок — ширина его чуть больше 42 см, — поэтому нижняя часть передка сшита не из двух, как обычно, а из трех полотнищ этой материи.

Ворот гардани прямой, стоячий, из черной материи на черной же подкладке, вышит машинным швом красной и белой ниткой. Грудка украшена рядом вертикальных биек разных цветов, по которым проходят прямые и волнистые линии (рис. 9, 1а). Название прямых линий — *суйчин кюн*, волнистых — *чиотал*. Биек шесть — по три по сторонам приполка. Вышивка на приполке — туркменский орнамент, ее так и называют *туркмани доч* 'туркменская вышивка'. Сборки под грудкой прошиты несколько раз цветными нитками, образующими узор из горизонтальных прямых и волнистых линий. Шов, которым нижняя часть передка пришита к грудке, покрыт черной бийкой *ди*; по ней вышит белой ниткой узор *гутти бандо*, состоящий из двух волнистых линий, пересекающихся таким образом, что получается ряд одинаковых продолговатых овалов, соединяющихся заостренными концами. С изнанки этот шов покрыт подложенной под грудку и спинку подоплекой, спускающейся ниже сборок под грудкой. Клинья и рукава надставлены в длину, видимо из-за узости материи. Внизу рукава украшены рядом поперечных биек разных цветов, создающих впечатление полосатого обшлага (рис. 9, 1б). Это обычная отделка рубах нового фасона. У данной рубахи биек девять, но так как в трех местах между ними видна материя, то в целом получается 12 поло-

5

Рис. 8 (продолжение).

сок — обычное их количество для всех рубах. Отступя 2 см от обшлага, как бы образуемого этими поперечными бийками, проходит вышивка машинным швом, обычная для рукавов женской рубахи.

По подолу идет вышивка машинным швом (рис. 9, 1а), представляющая собою чередование прямых и волнистых линий разных цветов. Под эту вышивку подложена полоса черной бумажной материи, выпущенная из-под подола черным кантиком. Такой вышивкой по подолу и кантиком, обычно черным или красным, украшены почти все современные рубахи. На нижней части платья заложена широкая горизонтальная складка, образующая как бы оборку. Такие складки делаются на случай усадки при стирке.

Как в материале, так и в орнаменте на приполке описанного платья сказывается туркменское влияние.

Этот же и другие туркменские мотивы орнамента встречаются и на рубахах, грудка которых покрыта сплошной вышивкой, идущей в виде вертикальных полос, расположенных симметрично по обе стороны приполка (рис. 2). Иногда грудка бывает украшена вертикальными бийками и вышивкой, проходящей и по бийкам и между ними. На рубахах из штапельной или шелковой ткани с рисунком грудку украшают лишь вертикальными бийками, чтобы не перегружать рубаху орнаментом, — это говорит о чувстве меры у белуджских женщин. У таких рубах делают лишь пришивные вышитые манжеты другого цвета и этой же материей подшивают подол, выпуская кантик.

Женские штаны у белуджей встречаются также двух разных покроев: старого, так называемые *праин шалвар* или *праи шалвар*, и нового — *танкей шалвар* или *танкин шалвар*.

Старинные штаны чрезвычайно широки в поясе и, собранные на вздержку, имеют вид широкой юбки. В отличие от нового фасона, почти не отличающегося от мужских штанов, эти штаны прямые и не собраны на щиколотке.

По низу штанин проходит отделка — ряд цветных биек *тои*. Прежде она была весьма скромной: отступя 0.5 см от нижнего края, нашивали полоску черной ткани шириною в 1.5 см стежками белой или цветной шелковой нитки, расположенными в виде зубчиков, так что получалась дополнительная отделка цветной ломаной линией. Посередине полоски нашивали витой красный шелковый шнурок. У более богатых и нарядных молодых женщин этих полосок было две-три, причем верхнюю вырезали в виде обращенных вверх зубчиков. Девушки постарше в период, предшествующий замужеству, носили белые штаны с такой же отделкой в виде красной бийки с проходящим по ее середине черным шнурком; чуть выше нашивалась вторая, обычно синего цвета, верхний край которой был вырезан зубчиками. Девушку на выданье только и можно было отличить от молодой женщины по белому цвету штанов и по прическе, так как, выйдя замуж, белых штанов уже не носили и прическу делали другую. Обычай для девушек носить белые штаны сейчас совершенно исчез. Очень редко можно встретить их на молодых женщинах, только что вышедших замуж.

Вообще штаны *праин шальвар* носят теперь только пожилые женщины. Молодые же, если и надевают их как праздничные на свадьбу, то шьют их гораздо более пышными и богатыми. Если штаны этого покроя, имеющиеся в коллекции 1929 г., сшиты, видимо, всего из 7.5 м ситца, то на нынешние идет гораздо больше материи, у самых больших модниц — до 15 м.

Гораздо богаче стала и отделка *праин шальвар*. Их украшает ряд идущих вдоль нижнего края штанин горизонтальных разноцветных

биек, — до 12, как и на обшлагах рубахи, — и полоса вышивки над ними (рис. 2). По нижнему краю штанин обязательно пришит шерстяной шнурок.

Покрой штанов нового фасона почти совпадает с покроем мужских штанов. У зарисованных нами женских штанов из темно-красного сатина по сторонам среднего шва идут с каждой стороны два целых вертикальных полотнища шириной 73 см, затем одно согнуто пополам по вертикали, образуя бок; на боку, как и у мужских штанов, всегда проходит сгиб, а не шов. Ширина одной штанины *йак падаг* (одна нога) сверху 177 см, внизу 16.5 см; бока штанин вертикальные, внутренние же швы, идущие от нижней точки среднего шва до низа штанин, расходятся в виде очень пологого тупого угла. Швы эти имеют, как и у мужских штанов, несколько закругленную форму, что придает штанам более плавные очертания и большую пышность, когда их собирают на вздержку. По верху штанов идет широкий, загнутый наружу рубец. Как и штаны старого покроя, танкей шальвар держатся на бедрах, даже чуть пониже выступающих тазовых костей. Под низ штанин подшита синяя подкладка, выпущенная в виде узенького кантика; чуть повыше проходит вышивка цветными нитками машинным швом. Иногда низ праздничных штанов нового фасона украшают несколькими рядами биек, как и обшлага рукавов.

При надевании штанов нового покроя белуджские женщины так распределяют сборки на поясе, что спереди на каждой ноге образуется как бы небольшая мотня. Отчасти в силу укоренившихся традиций белуджские женщины даже зимой не хотят надевать нижнее белье, считая, что если надеть вниз трико, то шальвар не будут так свободно и красиво колыхаться при ходьбе. По выражению белуджей, когда белуджка идет, шальвар «должны бежать на километр вперед». Лишь женщины, проживающие в городах, — и то в единичных случаях, — носят белье.

Женский головной убор ³⁸ во времена переселения в Туркмению состоял из четырех частей: шапочки *арахчин*, покрывающего ее платка *чаргат*, черного платка *пати*, повязываемого вдоль лба поверх чаргат, и покрывала *чадыр*, округлые края которого спускаются почти до земли.

Круглую, сферической формы шапочку *арахчин*, облежавшую голову, шили из цветного, обычно красного ситца или сатина на ситцевой подкладке. Верхний край шапочки был собран на макушке в сборку, так что получалось круглое отверстие, на которое сверху нашивали квадратный или круглый кусок ткани. По бокам к шапочке пришивали две шерстяные веревочки, которые завязывали под подбородком. Иногда шапочку украшали бийками: на нижний край нашивали полосу черного сатина, на середину ее — более узкую красную полосу, посередине которой пришивали шнурок из цветных ниток, так что получалось пять полосок; или же среднюю полосу вышивали машинным швом (на руках) цветным шелком. В этом случае, т. е. если была украшена тулья шапочки, вышивали также и кружок на макушке.

Чаргат — довольно большой квадратный платок из 4 м материи красного или белого цвета, сложенный по диагонали. Он покрывал шапочку и спускался с головы на спину и плечи. В холодную погоду, особенно зимой, его обвязывали кругом подбородка. В этом случае один конец (обычно левый) сложенного и наброшенного на шапочку платка проходил под подбородком и заводился на голову, а другой конец, покрывая

³⁸ Описание старого женского головного убора дано по материалам автора, собранным в 1929 г.

первый, проходил опять-таки под подбородком, причем под серединой подбородка складывался углом и поднимался вверх уже другой стороной наружу. Обойдя сверху кругом головы, он или просто спускался с противоположной стороны и закреплялся следующим платком пати, или заправлялся под край чаргата (также с противоположной стороны лица). Если конец спускался свободно, к нему часто прикрепляли оберег *дува* или *таит*, данный муллой от головной боли: бумажку с молитвой, сложенную треугольником и зашитую в материю. Иногда левый конец чаргата вообще не заводился на голову и свисал вдоль левой руки.

В описываемое время платок чаргат не являлся обязательной частью головного убора. Чаще черный платок пати повязывали в виде валика непосредственно на шапочку таким образом, что он, проходя вдоль лба, закрывал нижний край шапочки. Поверх шапочки и пати набрасывалось покрывало. Как свидетельствуют материалы экспедиции 1929 г., женщины в те времена часто повязывали пати таким образом, что он покрывал всю шапочку, а концы его завязывали спереди над лбом. Мы слышали от некоторых белуджей, что в очень давние времена пати повязывали в виде повойника указанным выше способом непосредственно на голову, а поверх него накидывали чадыр. Чаргат надевали лишь в зимнее время, когда единственной верхней одеждой белуджских женщин было покрывало.

В настоящее время женский головной убор состоит из трех частей: платков чаргат и пати и покрывала. Шапочки арахчин не носят вообще. Их еще носили в 1950 г.,³⁹ но в 1958 г. их уже не было. Платок чаргат, напротив, стал обязательной частью головного убора, в чем можно видеть влияние современного головного убора туркменок. Пожилые женщины повязывают чаргат старинным способом, заводя концы его на верх головы, но шапочку уже не носят. Чаргат пожилые женщины делают из белой материи, например из марли. В уголок его по-прежнему часто завязывают различные мелочи: кусочек сахара, конфетку, мелкие деньги.

Пати остается обязательной принадлежностью женского и девичьего головного убора. Это черный шелковый платок,⁴⁰ сложенный следующим образом: сначала загибают один угол побольше, потом другой — поменьше, затем, согнув по линии, где встречаются эти два угла, накладывают нижнюю часть на верхнюю. Сложенный таким образом платок растягивается за углы, кладется вдоль лба, поверх чаргата (закрывая нижний его край), а концы, перекрещиваясь на затылке, возвращаются на лоб; кончики, зацепившись один за другой как бы петлей над серединой лба, подсовываются правый справа, а левый слева под те же концы, от которых они идут.

Пати белуджские женщины покупали прежде на базарах Герата и других афганских и иранских городов, они имели золотистую или розовую кайму и небольшую бахрому. В Туркмении женщины делают их сами из покупаемого в магазинах черного шелка. Такие платочки имеют самодельную бахрому.

Поверх чаргата и пати женщины и девушки носят полукруглое покрывало чадыр (рис. 10, 1—5). Многие пожилые женщины и мужчины говорили нам, что в прежние времена чадыр не был полукруглым, а имел форму прямоугольника, лишь сравнительно недавно стали носить закругленный чадыр — *чадыр гырды*, — как персиянки. Четырехугольное покрывало, как говорят, носили еще во времена переселения из Афганистана; в материалах экспедиции 1929 г. зафиксирован, однако, лишь полукруг-

³⁹ Я. Р. Винников. Белуджи Туркменской ССР, стр. 99.

⁴⁰ Размер пати, имеющегося в коллекции 1929 г. (№ 3993-40), — 75×82 см.

Рис. 9. Современное женское платье-рубашка с отрезной грудкой (1—1а) и шейное украшение (2). Полевые зарисовки худ. А. В. Кручинина и С. В. Цорн.

лый чадыр, каковой имеется в коллекции этого года (№ 3993-41). Белый ситец с мелкими цветочками остается одним из любимых материалов для покрывала, но наибольшее распространение имеют белые чадры из марли и красные из набивного материала для платков, типа ситца с белыми стилизованными контурами цветов по красному фону. Почти все женские покрывала сшиты из этих двух видов материи. Лишь старые женщины носят черные покрывала.

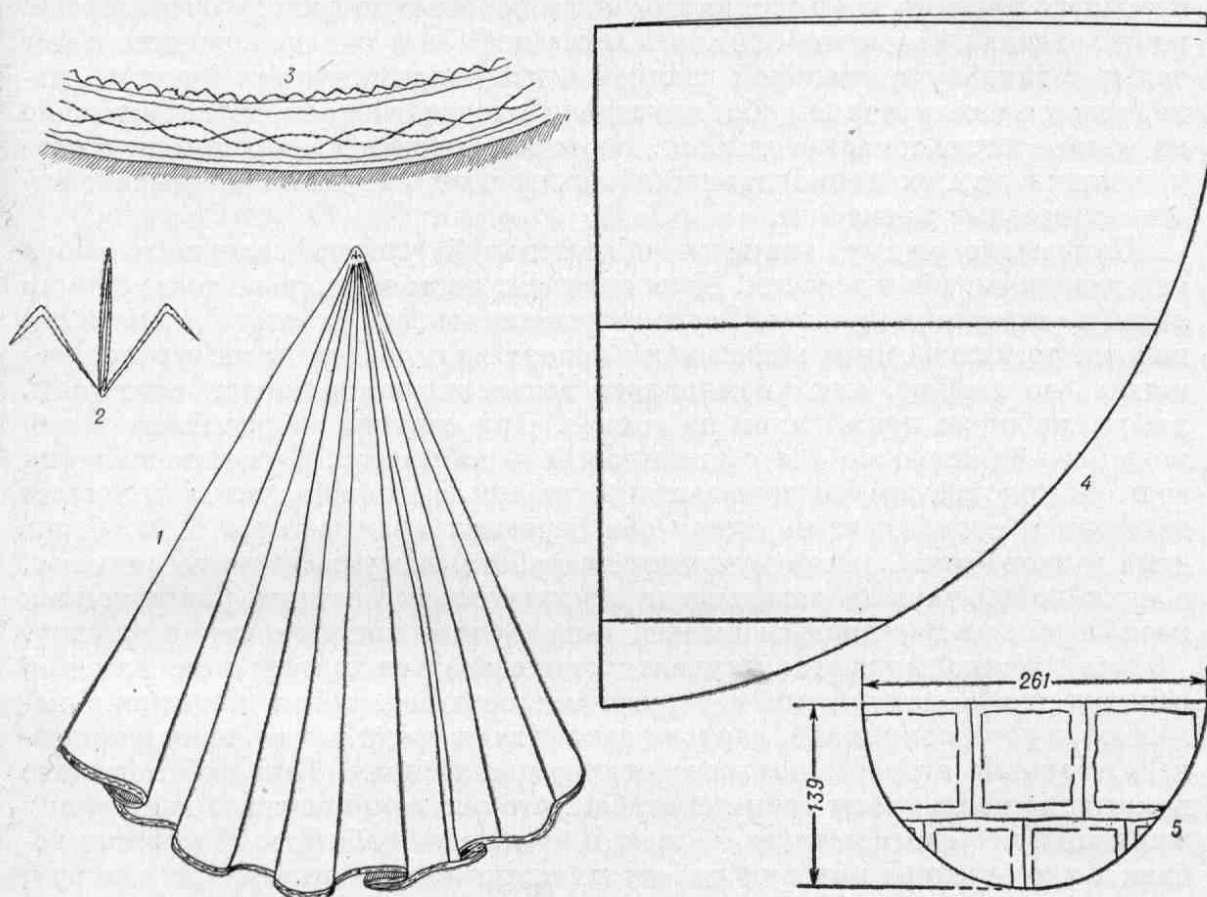

Рис. 10. Женское покрывало *чадыр* (полевые зарисовки худ. С. В. Цорн).

1 — общий вид покрывала; 2, 3 — орнамент над лбом (драч) и по подолу; 4 — деталь раскроя; 5 — раскрой покрывала девочки.

При надевании на голову прямая сторона чадры обращена вперед и середина ее приходится над серединой лба, а полукруг спускается на плечи и спину женщины, окутывая всю ее фигуру. В числе предметов коллекции, приобретенной нами в 1959—1960 гг. у белуджей Туркмении, имеется женское покрывало из упомянутой выше платочной красной ткани (№ 6437-22). Оно имеет форму неправильного полукруга, причем радиус, перпендикулярный к основанию полукруга (идущий через голову и затылок), равен 1 м 90 см, т. е. он значительно длиннее, чем половина основания полукруга, равная 1 м 56.5 см, так как при раскрое учитывается расстояние от лба до затылка. Кроме того, принято, чтобы полукруг был чуть длиннее боковых сторон, что подчеркивает его форму.⁴¹

Чадыр шит на машине из двух полотнищ — одного цельного, идущего вдоль основания полукруга, и второго, более короткого, образующего

⁴¹ У женского покрывала коллекции 1929 г. (№ 3993-41) центральный радиус также равен 180 см при половине основания 144 см. Посередине переднего края покрывала подшита для прочности подкладка из той же ткани (белый с мелкими цветочками ситец). Теперь такую подкладку не делают.

полукруг и имеющего в углах, образуемых им с первым полотнищем, две небольшие надставки.

Передний, прямой край чадыра не подрублен, так как представляет собою кромку материала. Округлый край подрублен на машине рубцом, по которому черными нитками машинным швом вышит орнамент: два шва суючин кюн и между ними чиотал. На белых покрывалах, кроме этого весьма обычного узора по округлому краю, вышивают еще на середине переднего прямого края машинным швом небольшую фигуру *драч* 'дерево' в виде ствола с отходящими от него ветками.⁴² Белуджские женщины носят чадыр с такой удивительной грацией и искусством, что эта фигурка, находящаяся над серединой лба, никогда не сползает на бок, хотя покрывало на голове ничем не закрепляется. Неумение носить чадыр, наблюдаемое у женщин других национальностей, вышедших замуж за белуджей, вызывает веселые насмешки.

Покрывало чадыр является обязательной частью головного убора как женщины, так и девочки. Днем его носят постоянно, даже дома, снимая лишь в отсутствие мужчин. Если покрывало мешает работать, а снять его нельзя, то иногда пати повязывают поверх чадыра, чтобы он его придерживал, но вообще, как упоминалось выше, женщина может выполнять любую работу с покрывалом на голове. При стряпне забрасывают левый конец его на левое же плечо или правый — на правое. При вытаскивании воды из колодца или зачерпывании ее из арыка женщина легким, ловким движением откидывает на спину оба передних края чадыра. При уборке дома и двора днем, когда мужчины на работе, покрывало часто снимают, а один конец чаргата завязывают вокруг головы, покрыв рот и кончик носа, чтобы не надыхаться пылью, выколачивая кошмы и подметая двор.

Белуджские женщины научились пользоваться при стряпне или при печении хлеба покупными передниками: верхнюю петлю передника надевают поверх покрывала, завязки завязывают сзади также поверх покрывала, боковые стороны которого откинута на спину. При работе в поле покрывало повязывают таким способом, что оно закрывает голову и спину женщины, что соответствует обычаю и не мешает работать. Интересно добавить здесь, что на полевую работу женщины надевают хорошие платья и украшения.

Девочки начинают носить чадыр с трех-четырех лет, но для таких маленьких это не обязательно. Просто любящие матери шьют чадыр маленьким девочкам для их и своей утехы. Девочек до семи лет можно встретить и без покрывала, но головной платок чаргат теперь обязателен и надевается на девочку с момента рождения. Школьницы носят чадыр обязательно.

В холодное время левый конец покрывала обматывают для тепла вокруг шеи. Раньше это было единственным средством хоть немного согреться. Теперь женщины в холодную погоду, как указывалось выше,

⁴² По мнению Е. М. Пещеревой, неоднократно ею высказывавшемуся, фигурка драч в прошлом являлась изображением человека с поднятыми вверх руками, имевшим охранное значение. Аналогичный элемент встречается в орнаменте других иранских народов и так же, как и у белуджей, осмысливается в наше время как дерево; например, у горных таджиков его называют *чинор* 'чинара' (см.: Н. А. Б е л и н с к а я. Декоративное искусство горного Таджикистана. Душанбе, 1965, стр. 102—103, рис. 9, 49; см. также стр. 93, рис. 2, ж, и; стр. 125, рис. 31, д, ж). И лишь недавно, в 1964 г., сотрудником Таджикской Академии наук Икромом Мухитдиновым были опубликованы интереснейшие материалы по орнаменту стенных росписей, собранные им в сел. Ягид в Дарвазе в 1958—1959 и 1960—1961 гг. Эти материалы подтверждают давнишнее предположение Е. М. Пещеревой, что изображение человека заменялось стилизованным изображением растения, имевшим магическое значение. См.: И. М у х и т д и н о в. Стенные росписи жилищ в селении Ягид (Дарваз) и связанные с ними поверья и представления. СЭ, 1964, № 2, стр. 112.

носят бумажные и шерстяные жакеты, а зимой также ватники. Совсем недавно стали носить стеганные на вате бархатные и плюшевые безрукавки и жакеты, в чем проявляется туркменское влияние. Их заказывают мастерам туркменкам, а некоторые женщины научились уже шить их сами.

Раскрой частей женской одежды. Раскрой и шитье женской рубахи производится примерно так же, как и раскрой мужской рубахи. Материал прикладывают к женщине, для которой шьют, и отмеряют длину рубахи от плеча до точки примерно на 5—6 см ниже колена. Тут учитываются и швы, и усадка материала при стирке. Делают сгиб на плече и отмеряют такую же длину для спинки. На передке от сгиба на плече отмеряют *як гитисм шастай банда*, т. е. обычную длину грудки, и отрывают по прямой нитке *растам дирри*. Из полученных двух кусков больший представляет собой грудку и спинку рубахи, меньший предназначен на кренч, т. е. всю собранную под грудкой нижнюю часть передка, состоящую из двух полотнищ *пат* (поэтому тут же отмеряют и отрывают второй такой же кусок).

Ту часть, которая предназначена для спинки и грудки, сгибают на плече. Затем от продольного края отмеряют один гитисм, сгибают по вертикали по этой линии, отмеряют (уже материалом) еще один гитисм и продольный излишек опять-таки отрывают, так как ширина зенчик женской рубахи, как правило, — два гитисма (см. стр. 55 этой работы), соответственно такова же и ширина спинки. После этого вышивают грудку, приполлок и ворот, вшивают приполлок и ворот и пришивают кренч.

Дальше кроют рукава. Обычная ширина рукава в пройме — 2 гитисм, у запястья — чар нахун, при средней длине рукава — 3 гитисм. Последний размер, разумеется, варьирует в зависимости от роста, и соответственно несколько увеличиваются или уменьшаются предыдущие две мерки. При раскрое рукавов соблюдается не только максимальная экономия материала, но и кроются рукава таким образом, чтобы по верхнему прямому краю обоих рукавов проходил сгиб (по поперечной нитке ткани), но не шов. Для этой цели от ткани отрывают кусок сразу на два рукава. Длина его по долевой нитке — 4 гитисм и 2 раза по чар нахун, т. е. две ширины рукава у проймы и две ширины у запястья. Если ширина ткани больше, чем 3 гитисм (длина рукава), излишек отрывают. На полученном куске делают два сгиба по поперечной нитке таким образом, чтобы концы куска сходились на середине между этими двумя сгибами. Затем отмеряют от одного сгиба чар нахун с одной стороны куска и от другого сгиба чар нахун с другой стороны куска и делают ножницами разрез по линии *аб* (рис. 11), по косой нитке чинуки, между этими двумя точками. По обе стороны разреза получается по одному рукаву и по одному прямоугольному треугольнику, последние пришивают к рукавам, обменяв их между двумя рукавами (иначе они не получатся на правую сторону). Вот почему при раскрое получается треугольная надставка на каждом из рукавов, которую мы встречаем обязательно как на женской, так и на мужской рубахе. На еще не сшитые рукава нашивают внизу бийки ди, обычно 12 биек, между которыми оставляют узенький просвет, так что получается 13 полосок. Не сшитый еще рукав пришивают к грудке и спинке рубахи, затем перегибают плечо рубахи и продольный сгиб каждого рукава на левую сторону и прошивают косой шов рукава, идущий от запястья к подмышке, но не до конца, оставляя отверстие для ластовицы.

Затем пришивают нижнюю собранную часть передка и клинья; ширина их зависит от ширины материала, а высота, при указанных выше размерах, — 3 гитисм и чар нахун. После всего ровняют и подшивают подол. Часто вдоль всего подола выпускают узенький кантик ди. На красных рубахах кантик чаще всего бывает синего цвета.

Рубаху шьют довольно долго, обычно несколько дней, так как много времени отнимает вышивание, которым женщина занимается в свободное от других хозяйственных работ время. Гораздо проще шитье штанов, особенно штанов нового покроя, которые лишены каких-либо украшений, за исключением нескольких биек по низу штанин или нескольких полосок орнамента, вышитых на машине, — их шьют за полдня. Шитье старинных штанов, украшаемых внизу рядом биек, а иногда и вышивкой, берет

больше времени. Быстрее всего, обычно за 1—1.5 часа, женщина шьет покрывало. На покрывало для девушки идет 6 м. обычно красного материала, для взрослой женщины — 8 м.

Мерку для покрывала снимают, положив материал на голову заказчицы и спустив один конец до кончиков пальцев ноги. Расстояние от точки над серединой лба до края спущенного конца и будет половиной переднего края покрывала. Отмерив это расстояние, делают сгиб, отмеряют вторую половину покрывала и отрывают. Остаток ткани пришивают на машине вдоль к середине этого основного куска ткани. Полученную фигуру складывают пополам. Середина свободного (без надставки) края и есть середина покрывала, т. е. точка над лбом.

Этот край загибают на четыре пальца — чар наун (для женщин загибается одна пядь — як гитисм), затем от центрального угла (уже с загибом) складывают чадыр по радиусу семь раз и срезают ножницами низ чуть округлой линией, складывают еще раз и ровняют. Из отрезанных кусков вставляют две треугольные вставки в углы, там, где не хватило в ширину пришитой с самого начала надставки. Сделав надставки, подрубает покрывало простым рубцом. Готовое покрывало аккуратно складывают от точки надо лбом по радиусу 5—6 раз, затем сверты-

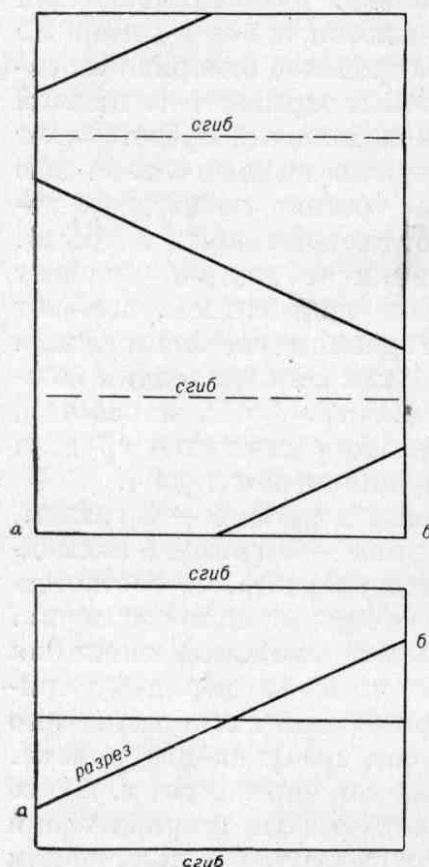

Рис. 11. Раскрой рукавов женской рубахи.

аб — линия разреза.

вают жгутом и сильно мнут руками. Когда развернут и встряхнут, получается своеобразная плиссировка.

В отношении одежды остается лишь добавить, что в редких случаях проживания белуджей в городах мужчины целиком переходят на городскую одежду, а женщины иногда сохраняют традиционную одежду, но чаще носят городское платье и обувь.

Обувь. Белуджи Туркмении носили традиционную обувь лишь в первое время после переселения. По рассказам, у себя на родине мужчины носили кожаные сандалии *сарпатти* и поршни из грубо выделенной кожи *чават* на веревочках.

В коллекции 1929 г. имеются такие кожаные сандалии (№ 3993-7 а, б; рис. 12, 1). Их подметки сшиты из нескольких слоев кожи с прослойками из бумажной ткани. Края подметок обиты гвоздями с массивными железными шляпками. Носки и пятки подбиты изогнутыми железными планками.

С верхней стороны подметки каждого сандалия пришиты у самого носка два широких ремня, украшенных тисненым орнаментом. Постепенно

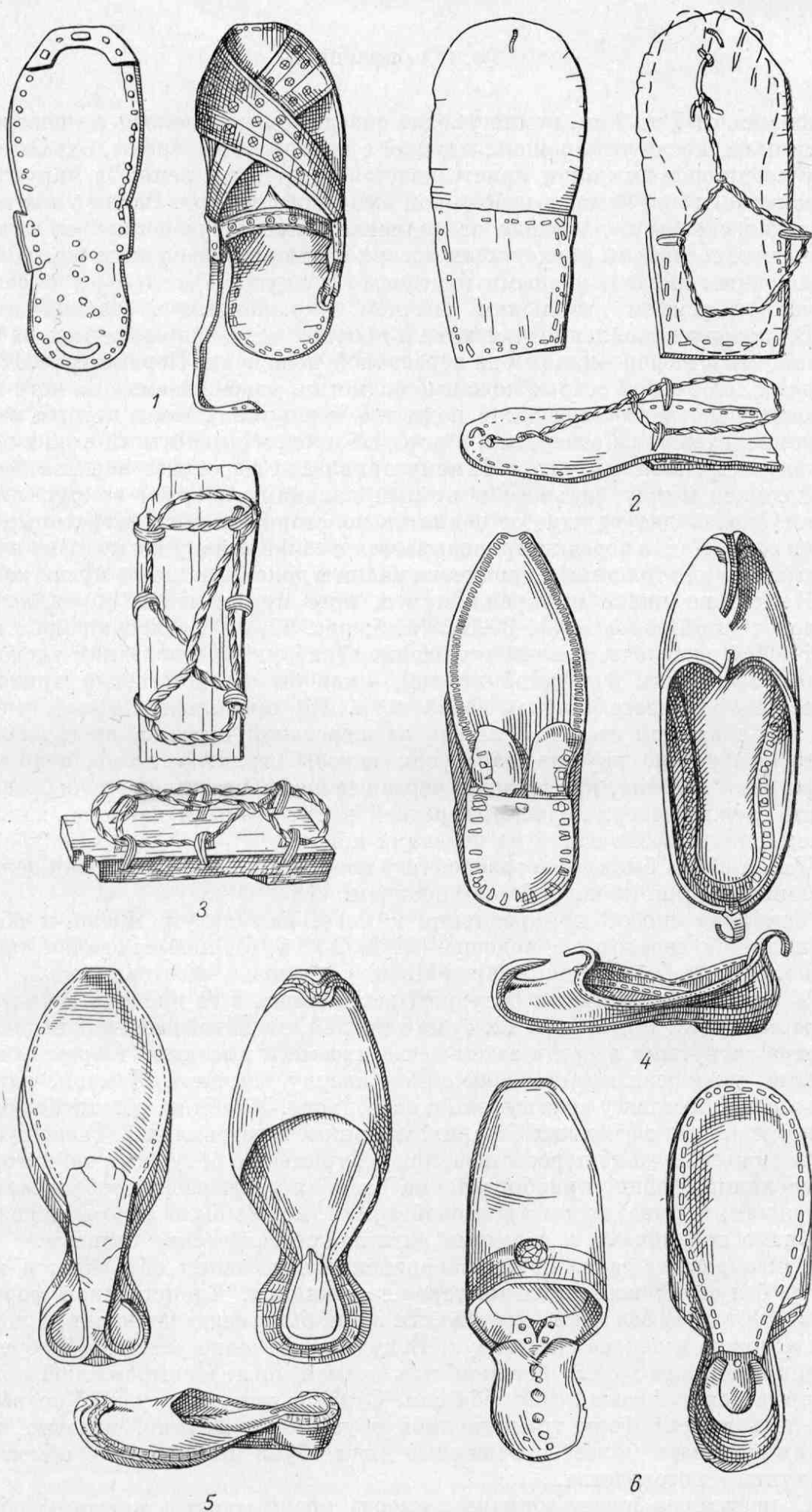

Рис. 12. Мужская и женская обувь. 1929 г. (с натуры, худ. К. Б. Серебров-ская).

1 — сандалии сарпанти. № 3993-7 а, б; 2 — более примитивные сандалии чават. № 3993-27 а, б; 3 — сандалии на деревянной подошве котук. № 3993-28 а, б; 4 — кожаные туфли чарух. № 3993-30 а, б; 5 — женские туфли персидской работы котук. № 3993-45 а, б — женские туфли персидской работы котук. № 3993-46 а, б.

суживаясь от 7 до 2 см, ремни уходят назад, перекрещиваясь на передней части ноги, после чего ремень, идущий с внутренней стороны, охватывает ногу сзади над пяткой и пристегивается к другому ремню с наружной стороны ноги при помощи небольшой железной пряжки. Ремни у подъема проходят сквозь две идущие от подметки широкие ременные же петли. Последние соединены проходящим поверх подъема более узким ремешком, украшенным шестью медными пистонами и идущим от него к скрещающимся ремням небольшим язычком, окрашенным в зеленый цвет.

В указанной коллекции имеются и простые сандалии *чават* как на кожаной, так и на деревянной и на веревочной подошвах. Первые (рис. 12, 2) представляют собой старые кожаные подметки, удерживаемые на ноге при помощи шерстяных веревок: в подметке между большим и вторым пальцами проделаны два отверстия, в которые продет сыромятный тонкий ремешок, закрепленный узлом. К нему привязана шерстяная веревка *дасаг*, проходящая между большим и вторым пальцами и затем вокруг щиколотки, сквозь две идущие от подметки по сторонам ноги шерстяные же петли *кади*. Конец веревки привязывается к ее же началу на подъеме ноги. Под пяткой для толщины на подметки нашиты дополнительные куски кожи.

Несколько иначе прикрепляется к ноге примитивная обувь *катук* на деревянной подошве (№ 3993-28 а, б; рис. 12, 3). Последняя представляет собой дощечку с низким утолщением (каблуком) и передним внешним углом, срезанным волнистой линией, — как бы соответственно приходящимся на это место пальцам босой ноги. По продольным краям шесть (по три с каждой стороны) петель из шерстяной веревки, пропущенной через отверстия, идущие наискосок сквозь верхнюю грань подошвы. Шерстяная веревка, проходящая через все шесть петель, зигзагообразной линией лежит поверх подъема, передней части стопы и пальцев, закрепляясь концом возле одной из передних петель.

Такая обувь была в употреблении у подростков-мальчиков, они делали ее сами из доски, но чаще бегали босиком.

Такой же способ прикрепления к ноге, как *катук*, имела и обувь на плетеной веревочной подошве (№ 3993-29 а, б), называвшаяся также *чават*. Ее приобретали на базарах Ирана, где она и изготовлялась.

У более состоятельных белуджей встречались в те времена афганские кожаные туфли *чарух* (рис. 12, 4) на тяжелой, подбитой гвоздями подошве, с остро загнутыми вверх и затем назад носами и высокими твердыми задниками, украшенными суживающимся кверху язычком. Язычок, загнутый вперед, имелся у этих туфель и на подъеме. У себя на родине белуджи их покупали на афганских базарах, где они и изготовлялись. Такие туфли были лишь у недавно переселившихся в Туркмению белуджей; те, которые переселились давно, приобретали на базарах туркменскую обувь *чокой*. У мужчин, побывавших в афганской армии, можно было видеть тяжелые, подбитые подковками и гвоздями английские солдатские ботинки.

Такое разнообразие обуви во времена переселения объясняется тем, что у белуджей нет своих мастеров-сапожников. Единственной формой обуви, которую белуджи изготовляли сами, были сандалии *чават* на кожаной подошве и деревянные *катук*. Белуджи в течение всей своей кочевой жизни привыкли ходить босиком или носили *чават* из сыромятной кожи, которые каждый делал для себя сам. Судя по тому, что у них не выработалось других форм традиционной обуви, они, видимо, издавна привыкли получать более совершенные виды обуви на базарах в обмен на продукты скотоводства.

В настоящее время мужчины иногда носят мягкую кожаную обувь типа домашних туфель, приобретаемую на базарах в городах, реже —

туркменские чокой, но больше всего — обычную городскую обувь, покупаемую в магазинах: ботинки и полуботинки. Широко вошли в быт носки, но часто носят полуботинки на босу ногу. Раньше мужчины надевали лишь в холодную погоду шерстяные носки, причем вязали их сами.

Женщины и дети во времена переселения из Афганистана ходили большей частью босиком. Лишь более состоятельные носили туфли *коуш* афганской или персидской работы (рис. 12, 5). Под влиянием новых климатических условий (более короткое лето и холодная зима), а также благодаря постепенно повышающемуся материальному уровню жизни у белуджских женщин стала появляться обувь. Уже в 1929 г. они стали носить туркменские туфли (рис. 12, 6), приобретаемые на базарах в городах. В настоящее время женщины чаще всего носят мягкие кожаные туфли *коуш* типа городских домашних туфель, но несколько глубже, украшенные точечным орнаментом. Их приобретают в магазинах (производство государственных сапожных артелей) или заказывают мастерам в Иолотани и Мары. Надевают их или на босу ногу, или на городские покупные носки, чаще мужские, чем дамские, ибо ноги у белуджек довольно крупные. Дома, особенно в холодную погоду, нередко носят туркменские шерстяные носки *джоруб*, но сами шерстяных носков не вяжут.

Большое распространение получила среди женщин городская обувь: полуботинки и особенно лодочки разных цветов, у молодых предпочтительно светлые, на небольшом широком или узком каблуке. На работу в поле молодые женщины и девушки надевают обычно покупные «мальчишковые» ботинки.

Обувь, надеваемая каждый день, и рабочая обувь стоит под настилом *бармук*⁴³ или у порога, так как при входе в помещение обувь обязательно снимают, — в доме ходят в носках или босиком. Новая нарядная обувь, как женская, так и мужская, хранится обычно в праздничном *джул* в комнате для гостей или в шкафу, если он имеется в доме.

Если есть платяной шкаф, в него вешают хорошие верхние вещи; те, что находятся в постоянном употреблении, висят на вешалке. Женская одежда и принадлежности женского головного убора, а также мужские рубашки и белье хранятся в специальных узлах *бугча*. В них же находится и детская одежда. Вещи маленьких детей держат в *бугча* матери.

Детская одежда в общих чертах повторяет одежду взрослых, но имеет и многие отличительные черты. Для самых маленьких, иногда даже новорожденных мальчиков шьют нарядную многоклинную рубашку джамаг чильтринза, но с меньшим количеством клиньев, чем у взрослых (рис. 13, 2). В этом проявляется большая любовь к детям. Джамаг чильтринза — праздничная одежда, сшить ее и вышить гораздо труднее, чем простую рубаху, но мать готова затратить любой труд, лишь бы ребенок был одет понаряднее. Грудку такой рубахи, как и детские безрукавки (рис. 13, 1), вышивают не такими узорами, как у взрослых; орнамент на них более простой, детский — обычно фигурки драч, имеющие охранное значение (рис. 13, 1 и 2, см. сноску 42 на стр. 82). Подол первой рубашки, которую надевают на новорожденного, не подрубают, так как считается, что это препятствовало бы росту ребенка.

Мальчики постарше носят такие же рубашки, как и взрослые. Преобладает покрой с вырезом по шее и двумя пуговками по сторонам, но встречаются и другие фасоны (рис. 13, 3), а также и джамаг чильтринза; количество клиньев такое же, как у взрослых, чаще всего 48. Более распростра-

⁴³ *Бармук* — деревянный настил у стены комнаты, на котором сложены кошмы, матрасы, одеяла и подушки. Все эти аккуратно сложенные предметы вместе называют *джул*.

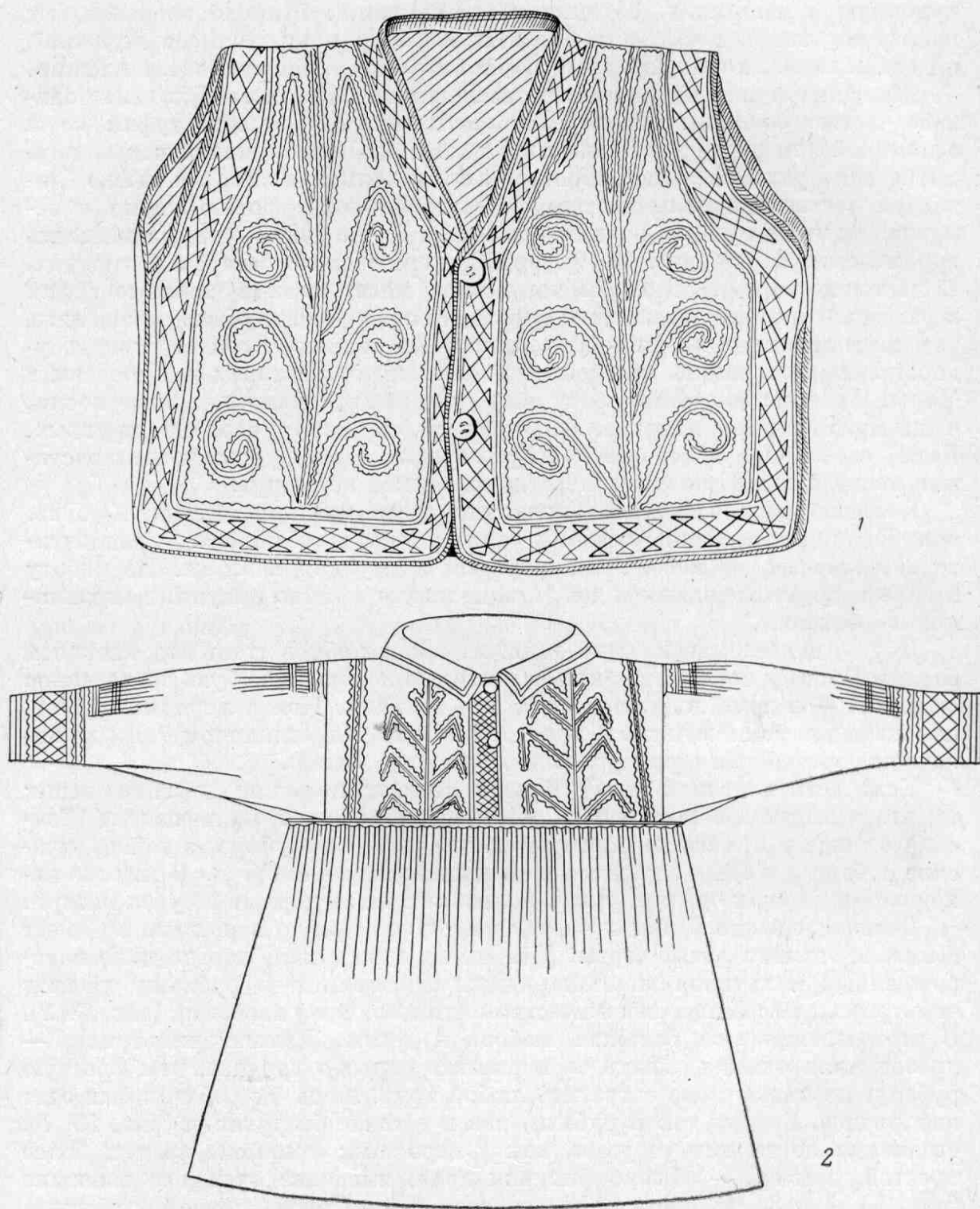
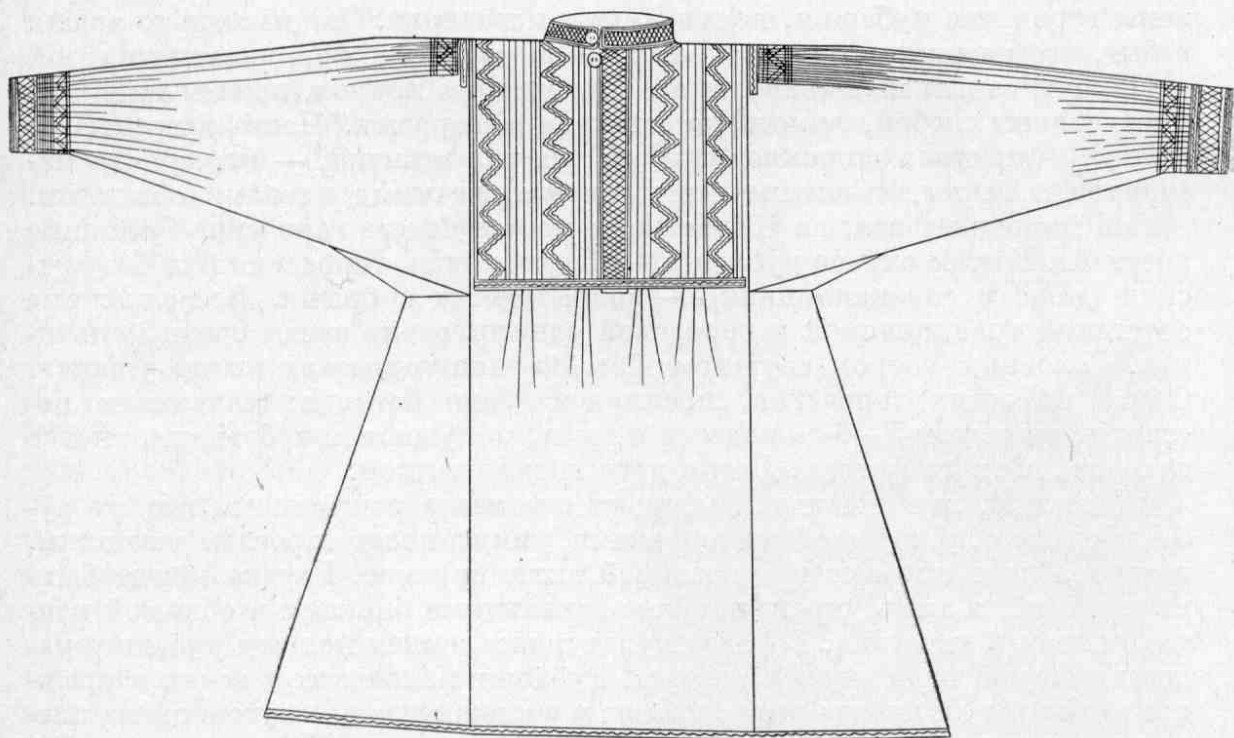
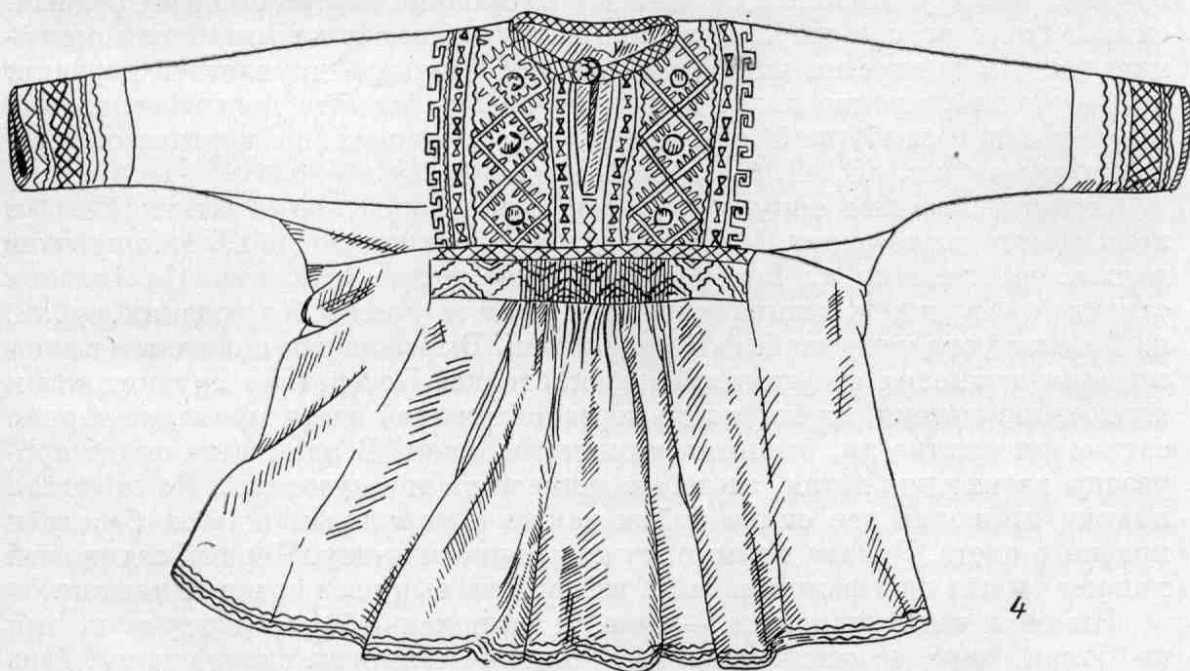

Рис. 13. Детская одежда. 1959 г. (полевые зарисовки худ. С. В. Цорн и В. Кузнецова).
1 — безрукавка; 2 — рубашка мальчика дошкольного возраста;

3

4

Рис. 13 (продолжение).

3 — платье-рубаха девочки, украшенная вышивкой с зеркальцами; 4 — рубашка мальчика-подростка.

нены городские рубашки, покупаемые в магазинах. Они настолько вошли в быт, что женщины, умеющие хорошо шить, научились делать их сами.

Штаны самым маленьким шьют белуджского покроя, причем материал употребляют любой, вплоть до штапеля в горошек. Часто встречаются штаны — не столь широкие, как у взрослых мужчин, — из черного материала с узким, вышитым пестрыми катушечными нитками обшлагом.

На мальчиках старше 10 лет часто можно видеть городские бумажные костюмы. В этом случае рубашка, — безразлично, городская или белуджская (даже и сорокаклинная), — заправляется в брюки. Всевозможные сочетания традиционной и городской одежды очень часты среди мальчиков. Головным убором служит тюбетейка или городская шапка-ушанка. Обувь на детях городская, преимущественно ботинки; мальчикам постарше, ученикам 5—6-го классов и выше, покупают полуботинки, иногда дорогие, модного фасона. Летом дети ходят босиком.

Девочкам, как и мальчикам, шьют с момента рождения такую же рубашку с расшитой грудкой и сборочками, какую носят взрослые женщины, но подол не подрубают по указанной выше причине. Грудка может быть не вышитой, а лишь украшенной вертикальными бийками и обшитою кантиком, как и застежка. В более культурных семьях под эту рубашку надевают еще распашонку *черджамаги*. Рубашки маленьких девочек в прежнее время имели иногда вырез по шее и застежку на две пуговицы на плечах по сторонам шеи, как и на рубашках для мальчиков. Сейчас таких рубаш на девочках не встречается. Платица самых маленьких девочек (1.5—2 лет) повторяют, как правило, фасон платьев взрослых женщин, причем грудку, как и у взрослых, вышивают на машине вертикальными рядами, симметрично по обе стороны застежки. В одном случае мы видели оригинальное украшение на нарядном красном платице двухлетней девочки: на две более широкие полосы орнамента было нашито по три зеркальца (при помощи тамбурной обвязки), расположенных по вертикали одно над другим (рис. 13, 4).⁴⁴

Иногда девочкам покупают в магазине городское платье. Есть и попытки создания своих, новых фасонов. Нами описано в 1959 г. платье двухлетней девочки из красного с узором шелка жаккард. Низ платья отрезной. Грудка и спинка выкроены, как и у всех белуджских рубаш, из одного куска материи без шва на плечах. Вырез по шее окантован темно-зеленым штапелем с вышивкой по окантовке. Посередине грудки, как и посередине спинки, от ворота до отрезной нижней части проходит черная сатиновая планка ди, вышитая машинным швом. В планке на спине прорезаны вверху две петли, застегивающиеся на две пуговицы. По сторонам планки проходят две синие бийки также с машинным шитьем белого и красного цвета. Рукава прямые, суживающиеся книзу. Черный сатиновый манжет вышит цветными нитками, из-под него выпущен красный кантик.

Нижняя часть платица — прямая широкая юбочка с двумя швами по бокам, верх ее уложен по всей ширине мелкими складочками. Низ пришит к передку запошивным швом, на который наложена сверху покрывающая его черная сатиновая полоска, идущая вокруг всего платья и украшенная, так же как и подол, машинной строчкой цветными нитками. Под рукавами ластовицы из того же материала. Возле них рукава имеют по одной небольшой треугольной надставке в ширину, правый — спереди, левый — сзади, т. е. они скроены и сшиты, как и рукава у взрослых.

⁴⁴ Такие вставки из зеркалец имеются иногда на мужской рубаше (1958) и на белуджской *сека*, полосе, украшающей интерьер жилища. Встречаются на арабских вещах (МАЭ, № 5638-1).

При белуджском орнаменте на платьице и типичной белуджской отделке его бийками и черными планками мы видим новые, городские мотивы — застежку на спине и мелкие складки на юбке по всей ширине платья. Девочкам уже с года шьют неширокие шароварчики на вздержке.

Девочки постарше одеты совершенно как взрослые женщины, т. е. носят рубаху и штаны нового фасона. В тех семьях, где еще носят шальвар старого фасона, последние иногда заменяются у девочек широкой собранной на вздержку юбкой. В одежде девочек преобладает красный цвет.

Старинным головным убором девочек была шапочка арахчин, которую шили из ситца или сатина. Поверх нее завязывали черный платочек пати и набрасывали покрывало чадыр. Шапочка удерживалась на голове шерстяными веревочками, которые завязывались под подбородком. По материалам экспедиции 1929 г., у щегольски и богато одетых девушек лобная часть шапочки и тесемки до нижней части уха были обшиты рядом персидских и афганских монет (рис. 14) настолько часто, чтобы одна прикрывала половину или часть другой. Монетами обрамлялись лоб и щеки. Это украшение называлось *гулаба* и было особенностью только девичьего головного убора.⁴⁵

Рис. 14. Старинный головной убор девочки *гулаба*, украшенный монетами. 1929 г.

Черный платочек пати повязывали при наличии *гулаба* так, чтобы по крайней мере половина монет была видна. При отсутствии же монет пати завязывали так, чтобы нижний край шапочки был закрыт.

В настоящее время украшение *гулаба*, как и шапочка, вышло из употребления. Головной убор девочек и девушек совпадает с описанным выше женским головным убором.

Украшения. Во внешнем виде женщины большую роль играют всевозможные украшения (рис. 15, 1—4), изготавливаемые мастерами племени лури: серьги *дур//дурр*, кольца *чала//чаллоу*, браслеты *сангоу*, бусы *мурег//мура*, шейные украшения из бисера *сенаха*, *чорнаха*, *пот* (рис. 2, 17, 18) и из более крупных бус (рис. 9, 2). Белуджские женщины весьма пристрастны к различного вида украшениям и надевают их в изобилии не только в праздник, но нередко и в будни, и на полевые работы.

⁴⁵ Украшение девичьей шапочки рядами золотых и серебряных монет характерно также для арабов Палестины (см. описание женской шапочки № 5752-9 из коллекции МАЭ) и для курдов, но у арабов его носят также и женщины. Оно могло быть заимствовано белуджами у арабов во время арабского завоевания, может также указывать на участие некоторых арабских или курдских племен в этногенезе белуджей.

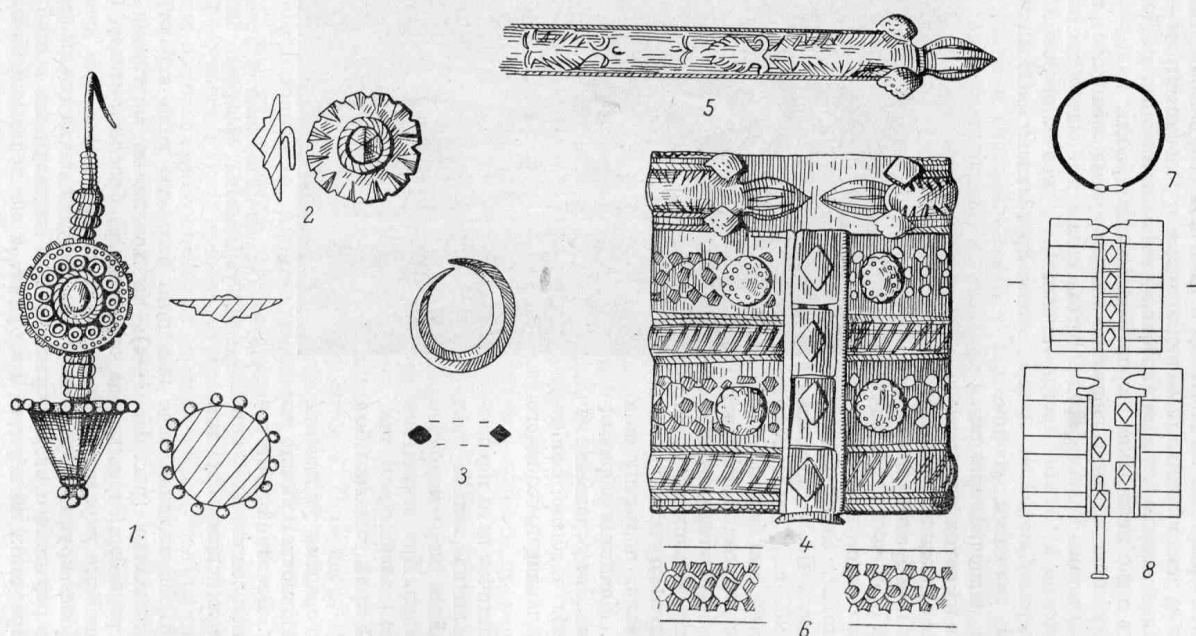

Рис. 15. Старинные украшения. 1929 г. (с натуры, худ. К. Б. Серебровская).

1 — женская серьга. № 3993-94 б; 2 — женское носовое украшение. № 3993-87; 3 — мужская серьга. № 3993-96; 4 — женский браслет. № 3993-92; 5—8 — детали орнамента и застежки браслета.

Наиболее старинными являются носовое украшение *пуллу* (рис. 15, 2) и нагрудное украшение из афганских и персидских монет *амозль* (перс. *хамозль*).

По материалам экспедиции 1929 г., в те времена все женщины носили носовое украшение *пуллу*, представлявшее собою серебряную розетку 1—2 см в диаметре, имеющую в центре круглую серебряную пластинку с припаянным к ней медным колечком, в которое вставлено цветное стекло красного, иногда зеленого или бирюзового цвета. К тыльной стороне розетки припаян небольшой серебряный крючок, при помощи которого *пуллу* прикрепляется к правому крылу носа, где девочкам протыкали специальное отверстие еще в детстве (чтобы отверстие не зарастало, в него вставляли кусочек тонкой палочки). Тыльная сторона розетки плотно прилегала к носу.

Молодые франтоватые женщины в те времена носили *пуллу* постоянно, более пожилые вставляли его в нос, лишь когда отправлялись в гости или принимали гостей у себя. В настоящее время это украшение совершенно вышло из употребления.

Амозль представляет собою шерстяную тесьму шириной около 3 см и длиной примерно 1.5 м с пришитыми к ней монетами. *Амозль* надевается на левое плечо и идет наискосок от левого плеча через грудь и спину к правому боку, где концы его соединяются несколько ниже талии, образуя бахрому. Вдоль нижнего края тесьмы пришиты вплотную одна к другой серебряные рупии, афганские и персидские, реже среди них встречаются русские рубли царского времени или советские рубли. К монетам припаяны специальные ушки. *Амозль* надевают лишь в торжественные дни: на свадьбу и другие праздники. По лицевой стороне более богатого *амозль* бывает нашит ряд круглых бляшек из низкопробного серебра, прежде они были афганские и покупались на афганских базарах или изготавливались лури, теперь это чаще всего туркменские бляшки. Наиболее роскошно наряженные женщины на свадьбы надевают два *амозль*. В этом случае второй *амозль* идет от правого плеча на левый бок (рис. 2).

Женские серьги *дур* или *дурр* (рис. 15, 1) изготавливают мастера *заргар* племени лури из низкопробного серебра. Обычно к проволочному стержню, верхний конец которого изогнут в виде крючка и продевается в мочку уха, припаивают какую-либо более массивную фигурку — конус, обращенный вершиной вниз, или кружок, — украшенную выступами или шариками, и еще повыше какую-либо розетку с простеньким цветным камешком или стеклышком. Свободные участки стержня обматывают тонкой серебряной же крученой проволокой. Длина таких серег — 5—7 см. В настоящее время их вытесняют модные золотые серьги, привозимые из Дагестана.

Девочки, а также и женщины носят серьги *карри* из мелких разноцветных стеклянных и смальтовых бус, нанизанных на нитку, которая продета в отверстия, сделанные специально для таких серег в средней части ушных раковин. Серьги *карри* довольно длинные и спускаются иногда до самого плеча. Молодые женщины часто носят одновременно и серебряные серьги *дур*, и *карри*, поэтому их и прикрепляют в разных местах.⁴⁶

⁴⁶ А. И. Вилькинс еще в 1879 г., описывая одежду и украшения проживавших тогда в Узбекистане белуджских женщин, упоминает об этой их манере носить несколько пар серег. По его словам, «у белуджей замечается особая любовь к серьгам, и носят они их так, как никакая другая народность Туркестана... У Халь-биби было по пяти кольцеобразных серег в каждом ухе; они располагались по всему краю ушной раковины сверху донизу и тяжестью своей несколько оттягивали книзу верхнюю часть уха» (А. И. Вилькинс. Среднеазиатская богема. Антропологическая выставка 1879 года. Изв. Общества любителей естествозн., антроп. и этн., т. XXXV, ч. I, вып. 4, 1882, стр. 442—443).

Ожерелья, носимые белуджскими женщинами, можно разделить на два основных типа, внутри которых имеются еще различные варианты: 1) шейные повязки из бисера и из бус и 2) ожерелья как из мелких, так и из крупных бус или из гвоздики, надеваемые на шею и спускающиеся на грудь.

Шейное украшение изготовлялось прежде из крупного или мелкого афганского бисера, теперь его делают из более мелкого бисера, приобретаемого в наших магазинах. Украшение из трех снизок бисера называют *сенаха*, из четырех — *чарнаха* и т. д. Ряды прилегающих к шее снизок в нескольких местах прерываются ромбами из бисера другого цвета. Молодые женщины и девушки чаще носят более модное, широкое и сложное би-

Рис. 16. Изготовление шейного украшения *пот* из бисера. Колхоз им. Куйбышева Туркмен-Калинского района. 1959 г.

серное украшение *пот* (рис. 16 и 18), также прилегающее к шее, заимствованное, по их словам, у узбеков.

Одновременно с шейными повязками *чарнаха* носят и спускающиеся на грудь ожерелья из бус или из гвоздики. Ожерелья старинного типа делали как из стеклянных или смальтовых круглых или продолговатых бус, так и из бисера, причем излюбленными цветами являются красный и голубой. Они бывали из бус одного цвета или из разноцветных, но в первом случае к одноцветным могли быть добавлены и бусы любого другого цвета. Между ними часто встречались отдельные крупные бусины с крапинками и точками, чаще всего черные с белыми точками *мура опа*, — они, как считалось, предохраняли от сглаза. Бисерные ожерелья, так же как и шейные повязки, делали из четырех снизок одноцветного бисера, причем в нескольких местах все четыре нитки этих снизок проходили сквозь одну или две-три крупные бусины другого цвета, которые как бы делили все ожерелье на несколько частей, — например, ожерелье из голубого бисера разделялось на отдельные участки группами из двух-трех крупных красных бусин. В середине ожерелья привешивали металлическую (часто серебряную) бляху, или крупную бусину, или каплеобразную подвеску, которая свисала вниз (рис. 2). Если такой подвески не было,

середину бус украшали кисточкой, основанием которой опять-таки являлась крупная бусина, а каждая ниточка оканчивалась бисеринкой.

Большое распространение имели ожерелья из гвоздики *калампуриен мурэг*, в которых участки из 10—25 нанизанных плодов гвоздики чередовались с участками из бус (от 7 до 16—17), чаще всего красного цвета, среди которых попадались также бусы любых других цветов. Количество бусин и плодов было произвольным. Часто подобные ожерелья состояли из двух-трех снизок гвоздики, которые чередовались с группами из трех или четырех крупных разноцветных бусин. От таких богатых ожерелий иногда отходили в стороны подвески из снизок гвоздики, оканчивающиеся каждой украшенной бисером кисточкой.

Все описанные ожерелья пользуются большой любовью и сейчас, но вытесняются покупаемыми в магазинах современными бусами. Особенным успехом пользуются чешские ожерелья из блестящих граненых и гладких бус, причем ожерелья в несколько снизок из мелких бус женщины нередко перенизывают в описанной выше белуджской манере, т. е. так, чтобы участки из трех-четырех снизок разделялись крупными бусинами другого цвета. Любят и желтые бусы из искусственного янтаря. Их часто надевают на детей, так как желтый цвет также имеет в представлении белуджских женщин охранное значение.

На пальцах женщины носят кольца из низкопробного серебра, довольно широкие (1—1.5 см ширины), украшенные накладным геометрическим орнаментом из серебряной проволоки; на внешней стороне — розетка с камнями или пластинка (круглой или ромбовидной формы или в виде звездочки) с несколькими гнездышками из накладной припаянной проволоки, в которые вставлены искусственная бирюза и половинки красных мастиковых бус. Такие кольца изготавливают серебряных дел мастера заргар из племени лури. Эти тяжеловесные старинные кольца традиционной формы также в значительной мере вытесняются кольцами обычной городской формы, покупаемыми в магазинах.

Браслеты сангоу также изготавливают лури из низкопробного серебра. Они широкие (6 см ширины), украшенные ажурным геометрическим орнаментом (рис. 15, 4—8). Каждый браслет имеет застежку из четырех серебряных плоских петель, по две с каждой стороны, разделенных промежутком; когда браслет закрыт, петли противоположных сторон входят в эти промежутки и составляют одну линию. В этом положении сквозь них проходит серебряная задвижка с плоской продолговатой шляпкой. Возле кисти петлей нет, вместо них эта часть браслета заканчивается обращенными друг к другу и несколько заостренными овальными выступами, представляющими собою головки двух идущих по этому краю изображений ящеров (рис. 15, 4, 5). Браслеты всегда парные.⁴⁷ Очевидно, благодаря последнему обстоятельству они отнюдь не вытесняются городскими браслетами. Иногда женщины заменяют их более массивными и широкими туркменскими браслетами с сердоликовыми вставками (рис. 2).

Мужчины носят лишь изготавливаемые лури более узкие кольца из низкопробного серебра, у которых гладкая розетка с камнем несколько приподнята на гладкой же ножке (примерно 0.5 см высоты). После переселения мужчины сохраняли еще прежнее обыкновение — носить серьгу дур в одном ухе, обычно в левом. В коллекции 1929 г. имеется одна мужская серьга *мардзаге дур*, представляющая собою серебряное четырехгранное кольцо (диаметром 2 см), незамкнутое и суживающееся к концам, которые

⁴⁷ Такие же кольца и браслеты, как у белуджей, носят и джемшидские женщины, также заказывая их серебряных дел мастерам — лури.

при надевании зажимаются на мочке левого уха (рис. 15, 3). Серьга орнаментирована — при помощи напильника на нее нанесено четыре группы прямых полосок. Мужчины носили в те времена и более крупные серьги, украшенные камнями. Носили серьгу не все мужчины, а лишь молодые франты.⁴⁸ Лури носили серьгу поголовно все, независимо от возраста. В настоящее время обычай этот исчез.

Прическа. Мужская прическа белуджей претерпела ряд изменений. В середине прошлого века мужчины отпускали волосы на голове и бороды; они росли свободно, — видимо, их вообще не подрезали.⁴⁹ Несколько позднее, во времена путешествия Свена Хедина (1906 г.), мужчины стали уже подрезать волосы и брить бороды. Волосы подрезали на уровне мочки уха или чуть пониже.⁵⁰ Эта прическа сохранялась до времени переселения в Туркмению, т. е. до 1923—1928 гг., причем, как показывают фотографии экспедиции 1929 г., в то время у мужчин белуджей существовала особая, оригинальная манера выбривать волосы над лбом примерно до половины головы.⁵¹ Выбрасывали голову не все, иногда волосы разделял небрежный прямой пробор. В настоящее время лишь некоторые представители рода лури носят волосы длиною до мочки уха. Среди всей массы белуджей распространена обычная городская прическа. Пожилые мужчины у белуджей, как и у туркмен, бреют всю голову.

Среди мужчин как пожилого, так и среднего возраста сохранилась оригинальная традиционная манера ношения усов: волосы над верхней губой тщательно выщипывают при помощи специальных щипчиков *мучин*, оставляя небольшие, коротко подрезанные усы. Бороду более молодые сбрасывают, пожилые коротко стригут, причем выщипывают волосы на пространстве под нижней губой примерно на 1 см (рис. 1). У некоторых стариков сохранилась, видимо, еще более старая манера — выщипывать волосы над верхней губой до самого носа, так что оставляемые ими небольшие усы как будто растут лишь от крыльев носа. Довольно широкое пространство между небольшой, коротко подстриженной бородой и нижней губой или выбрито начисто, или же выщипано таким образом, что посередине подбородка борода оставлена в виде обращенного вверх мысика, достигающего до нижней губы.

Женщины расчесывают волосы на прямой пробор *чарх* или *сарай сим* и заплетают назад две косы *гопук*/*гофук*. Концы кос соединяются тесемочками, к которым привязывают различные побрякушки, бусы, монеты. Иногда концы кос соединяют тонкой цепочкой *занджир*, приобретаемой в магазинах. У хозяйки дома к завязке для кос привешены ключи от шкафчиков и сундуков. Это — явление сравнительно новое, ибо еще лет 30 назад белуджи не имели шкафов; сундучки встречались крайне редко. Прежде, у себя на родине и в первые годы после переселения, женщины носили специальные завязки для кос *мудпушток*/*муйфушток*. Их плели из пряжи, сделанной из овечьей шерсти, и украшали шерстяными кисточками, на ниточки которых нанизывали стеклянные цветные бусы, главным образом голубые и синие, серебряные дутые украшения в виде шариков

⁴⁸ А. И. Вилькинс упоминает о ношении одной серьги мальчиками у белуджей, проживавших в Ташкенте в середине прошлого столетия. См.: А. И. В и л ь к и н с. Среднеазиатская богема, стр. 443.

⁴⁹ A. W. Hughes. The Country of Balochistan (см. вклейки между стр. 74 и 75, 108 и 109).

⁵⁰ S. Hedin. Zu Land nach Indien (см. вклейки между стр. 363 и 369, 376 и 377).

⁵¹ Такая прическа встречается у мужчин в Иране, см. там же (вклейки между стр. 112 и 113, 156 и 157).

с отходящими от них узкими трубочками. Иногда в середине муйпушток подвешивали украшение — оберег из верхушек рогов джейрана.

Пряди волос по сторонам лица женщины подстригают и выпускают из-под платка, так что они закрывают собою верхнюю часть щек и уши. Эти подрезанные пряди *чатр* смачивают водой, укладывают на щеке около уха в виде небольшого меандра и привязывают платком, пока высохнет.

Рис. 17. Женская прическа. Колхоз им. Куйбышева Туркмен-Калинского района. 1960 г.

Рис. 18. Девичья прическа. Колхоз им. Куйбышева Туркмен-Калинского района. 1959 г.

Таким образом, чатр приобретают волнистую форму (рис. 17).⁵² Если волосы очень мягкие, их смачивают соком джиды или урюка. На стволе и на ветках урюка и джиды бывают затвердевшие наплывы сока. Их размачивают в воде и смачивают чатр при укладке, завязывают и дают высохнуть. Прежде женщины подрезали волосы также и на лбу в виде довольно длинной челки, которую укладывали стандартной фигуркой *пеетик* с расходящимися в стороны концами, загибающимися еще и вверх. Пеетик перестали носить уже лет 8—10 тому назад. В последнее время чатр также выходят из моды.

Девушки и девочки боковые пряди волос не подрезают. Прежде, еще во времена переселения, их заплетали в несколько мелких косичек, концы которых вплетались в идущие назад две косы. Теперь мелких косичек не заплетают. Волосы девушки расчесывают на прямой пробор и заплетают

⁵² Появление опущенных перед ушами локонов, сменивших гладкие бандо волос у висков, Г. А. Пугаченкова отмечает в характеристике гератских мод конца XV в. (К истории костюма. . ., стр. 105).

сзади в две косы (рис. 18). По наличию чатр всегда можно было отличить молодую женщину от девушки. Лишь при трауре по умершему мужу женщина убирает чатр под платок, снимает все украшения и одежду надевает самую плохую, ситцевую.⁵³

Заключение. В книге «Белуджи Туркменской ССР» нами в главе «Одежда» рассмотрены подробно те изменения, которые произошли в одежде белуджей за время их пребывания в Туркмении.⁵⁴ Здесь нам хотелось бы привести лишь некоторые параллели в одежде белуджей и других иранских народов и попытаться в общих чертах определить то место, которое она занимает.

Как мы уже указывали, наиболее архаический войлочный мужской халат, который — в отличие от всей другой одежды — шьют не женщины, а мужчины, по своему покрою не является специфически белуджским, а присущ и другим кочевникам северо-западного и особенно южного Афганистана. У белуджей и у афганцев он встречается не только как одежда пастухов и вообще бедняков, но и как изысканная, украшенная вышивкой верхняя одежда зажиточной части населения. При этом вряд ли можно предполагать, что покрой этот заимствован белуджами у афганцев, ибо вышивка на имеющемся в коллекциях МАЭ белуджском войлочном халате (см. стр. 60) специфически белуджская, совершенно отличная от вышивки афганского нарядного войлочного халата кусева, расшитого металлической золотистой ниткой в совершенно иной манере.⁵⁵ Бытование еще до недавнего времени этого древнего скотоводческого вида одежды, как и весьма интересный для истории культуры факт сохранения старинных народных мер длины при раскрое, можно считать наиболее архаическими чертами в одежде белуджей.⁵⁶

Что касается нательной белуджской одежды из хлопчатобумажной ткани, то последняя стоит ближе всего к одежде афганцев. Покрой широких мужских и женских суживающихся книзу штанов, а также более нарядной мужской рубахи с плиссировкой на рукавах у плеча и у запястья, судя по коллекциям МАЭ (№№ 3259-1, 2) и по сообщениям самих белуджей, идентичен с афганским. Идентичны этому покрою также женские штаны у джемшидов и хазара, причем женские штаны одинакового с мужским покроя так и называются у них *туммун аугани* 'афганские штаны', в отличие от *туммун аймаки* 'аймакских штанов', т. е. присущих им самим, широких «юбочных» штанов (как бы состоящих из двух спитых между собою юбок), одинаковых со старинными женскими штанами белуджей праи шалвар (полевые материалы автора 1928 г.). Такие же широкие «юбочные» женские штаны встречаются и в западной части Ирана, в Хамадане (№№ 2145-11, 2082-32).

Мужская рубаха более простого покроя с круглым вырезом по шее и разрезами, идущими от него к плечам, также имеет аналогии у джемшидов и хазара (№№ 3767-1 а и 3775-2) и среди сельского населения Афганистана.⁵⁷

Рубаха туникообразного покроя с горизонтальным разрезом ворота характерна также для таджиков долины Зеравшана на всем ее протяже-

⁵³ Точно так же ведет себя женщина при других печальных событиях.

⁵⁴ См.: Э. Г. Гафферберг. Белуджи Туркменской ССР, стр. 112—125.

⁵⁵ См.: Народы Передней Азии, стр. 87.

⁵⁶ Как уже говорилось, старинные ручные мерки применяются при раскрое одежды также и другими народами Передней и Средней Азии.

⁵⁷ Народы Передней Азии, стр. 84.

нии,⁵⁸ но у таджиков она не так широка, как у белуджей и афганцев.

Наиболее оригинален современный покрой женского и девичьего платья-рубahi с подрезной вышитой грудкой и пышным передком из двух собранных вверху вертикальных полотнищ, пришиваемых к грудке. Покрой этот специфически белуджский, он распространен как на западной, так и на восточной окраине занимаемой белуджами территории⁵⁹ и, насколько известно нам по коллекциям Музея и по литературе, не встречается у соседящих с белуджами народов. Сходно с ним лишь женское платье-рубaha у джемшидов (№ 3767-13); у последнего вышитая грудка вшита в верхнюю часть передка, слегка собранного под ней (сборки занимают лишь 9—10 см).

Этот покрой не имеет аналогий и среди современной женской одежды народов Средней Азии. Однако Е. М. Пещерева,⁶⁰ говоря о старинной таджикской одежде, упоминает о рубахе сходного с описанным покроя, которую сама не видела, но описывает ее по устным сведениям, полученным от местного населения.

Е. М. Пещерева пишет, что в начале XIX в. женщины к старости начинали носить рубахи, называвшиеся *чуртча* 'отрезная'. Эти рубахи были также туникообразны и имели треугольный вырез на груди, но отличались от других рубах тем, «что стан спереди на 20 см ниже плеча разрезался по горизонтали и при сшивании передняя его часть слегка собиралась, а от задней полосы ткани, образовавшей стан, чтобы уравнивать ширину, отрывался продольный кусок в 3 см шириной». Описанный покрой близок к покрою современной белуджской рубахи, отличаясь от него лишь наличием треугольного выреза на груди и тем, что нижняя собранная часть передка состояла, как и у джемшидов, из одного, а не из двух вертикальных полотнищ, т. е. была не столь пышной, как у белуджских женщин. Как сообщает Е. М. Пещерева, «эти рубахи уже во второй половине XIX в. начали быстро исчезать. К началу XX в. их перестали носить совершенно. Воспоминания о них сохранили лишь старые женщины, видевшие их в детстве на очень древних старухах или среди старой одежды, сохранившейся в домах». Тот факт, что рубахи указанных покроев носили лишь старые женщины, может означать, что покрой этот был «в моде» еще раньше, т. е. в XVIII в., и сохранился в начале XIX в. именно среди старых женщин, которые, как правило, не так скоро переходят к новомодным покроям. Таким образом, можно предполагать, что в описанном покрое белуджской женской рубахи-платья мы видим, быть может, пережиток очень старого покроя женской одежды, имевшегося в давние времена у некоторых иранских народов.

Переходя к предметам верхней одежды, мы должны сказать, что безрукавка васкат (от англ. waistcoat 'жилет') из местного коричневого сукна или черной фабричной хлопчатобумажной ткани имеет широкое распространение среди народов Афганистана и Ирана. У афганцев, персов, джемшидов и хазара фасон безрукавок отличается от белуджского как наличием стоячего воротничка (№№ 3467-6 — афганцы; 4359-1 — хазара; 2145-18 — персы, и др.), так и количеством карманов, которых бывает

⁵⁸ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русайкина. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. ТИЭ, т. XXIV, нов. сер., 1954, стр. 136.

⁵⁹ Sylvia Matheson. The Tigers of Baluchistan. London, 1967 (см. вклейки между стр. 22 и 23, 54 и 55).

⁶⁰ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русайкина. Культура и быт..., стр. 140.

и два, и один — в нижней части безрукавки. Однако, как нам представляется, факт распространения такой безрукавки у перечисленных народов под общим английским названием *васкат* может указывать на заимствование ее из английской одежды, что весьма возможно, так как проникновение английского политического влияния в эти страны сопровождалось широким сбытом на местных базарах старой английской одежды и обуви.

Из других частей верхней одежды туникообразный шерстяной халат барак аналогичен по покрою джемшидскому и хазарейскому шерстяному же халату *шал* (№ 3775-7); близок он и к таджикскому халату,⁶¹ но лишь по общим чертам покроя, отличаясь от него как материалом, так и отсутствием подкладки и стежки и чрезвычайно небрежным пошивом.

Интересно, что у джемшидов и хазара как халат, так и мужское наплечное покрывало, аналогичное белуджскому, распространенное по всему Афганистану, носят одинаковое название *шал* (возможно, от названия шерстяной ткани, из которой их шьют). У белуджей пату шили, как указывалось выше, из хлопчатобумажной ткани домашнего изготовления, у афганцев покрывала встречаются как из бумажной домотканной материи, так и богатые шелковые.⁶²

Женское головное покрывало чадыр, как уже говорилось, имело в прошлом четырехугольную форму, как у джемшидов и хазара (№№ 3767-17, 18, 3776-24). Однако уже во времена переселения экспедицией 1929 г. было зафиксировано полукруглое покрывало, заимствованное, по сообщению самих белуджей, у персиянок, что подтверждается и персидскими коллекциями МАЭ (№№ 3341-76, 77 и 2082-31, 41).

Таким образом, одежда белуджей, как уже говорилось выше, весьма близка к одежде как афганцев, так и других населяющих Афганистан национальных групп, имея также отдельные общие черты с одеждой персов и — довольно далекие — с одеждой таджиков.

Нам следует еще раз подчеркнуть, что изложенные в данном кратком заключении параллели и предположения являются лишь весьма предварительными, ибо как имеющиеся в нашем Музее коллекции, так и литературные данные настолько скудны, что в отношении одежды мы еще очень далеки от каких-либо окончательных выводов.

В настоящее время у белуджей Туркмении мы наблюдаем, с одной стороны, влияние туркменской одежды (в цвете рубах и вышивке женской одежды, в покрое мужских штанов, в мужском и женском головном уборе и т. д.), с другой — быстрое проникновение в быт предметов городской одежды, приобретаемых в магазинах.⁶³ Существуют также и другие процессы, как например стирание возрастных различий в одежде, главным образом разницы в одежде и прическе девушек и молодых женщин.

Основной же и наиболее яркой чертой современной одежды белуджей Туркмении являются ее обилие, богатство и нарядность, что отражает как резкое повышение материального уровня жизни белуджей за 40 лет их пребывания в Советском Союзе, так и новый, высокий уровень культурных требований, предъявляемых современными белуджами ко всем сторонам их материальной и общественной жизни.

⁶¹ Там же (см. фот. на стр. 138; см. также: №№ 1473-3 и 5097-18).

⁶² Народы Передней Азии, стр. 84.

⁶³ Более подробно оба эти процесса освещены в заключении к главе «Одежда» в нашей работе «Белуджи Туркменской ССР» (стр. 124—125).